

Нерехтский краеведческий музей
филиал Костромского государственного историко-архитектурного и
художественного музея-заповедника
Межпоселенческая библиотека им. М.Я. Диева
Нерехтское краеведческое общество
Областной центр детско-юношеского туризма «Чудь»
Отдел культурного наследия, культуры и туризма администрации
городского поселения город Нерехта

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ДИЕВ

Материалы краеведческих чтений

г. Нерехта, 1989-2004 гг.

60

Нерехтский краеведческий музей
филиал Костромского государственного историко-архитектурного и
художественного музея-заповедника

Межпоселенческая библиотека им. М.Я. Диева

Нерехтское краеведческое общество

Областной центр детско-юношеского туризма «Чудь»

Отдел культурного наследия, культуры и туризма администрации
городского поселения город Нерехта

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ДИЕВ

Материалы краеведческих чтений

г. Нерехта, 1989-2004 гг.

В сборнике использованы материалы
Нерехтского краеведческого музея и Межпоселенческой
библиотеки им. М.Я. Диева

Редакционная коллегия:

Веденеева И.Р., Горшкова Г.А., Зиновьева С.О.

Компьютерная верстка:

Зиновьева С.О., Николаев В.Е.

П 83 Протоиерей Михаил Диев (Материалы краеведческих чтений,
1989-2004 гг.). – Нерехта, 2009. – 80 с.: ил.

Данный сборник включает в себя материалы Диевских чтений, проведение которых стало традицией в нашем городе. Это наша дань памяти замечательному нерехтскому ученому-историку и этнографу, протоиерею Михаилу Яковлевичу Диеву. Для историков, краеведов и всех, интересующихся историей нерехтского края.

*Говорят, что места, где жил великий
человек, священны: через сотни лет
здесь оживают деяния и слова.*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Диев Михаил Яковлевич (1794—1866) — протоиерей, исследователь старины и быта Костромского края; по окончании курса в Костромской духовной семинарии в 1813 г. был сельским священником и законоучителем в Нерехтском уездном училище; в 1832 г. был переведен в село Сыпаново, лежащее в двух верстах от города Нерехты. Хотя научные труды Диева и обращали на себя внимание высшего начальства и даже доставили ему сан протоиерея, но они же неоднократно навлекали на него и неприятности со стороны непосредственного его начальства, которое публично замечало Диеву, что он занимается пустяками, что ему некогда думать о священнической должности; однажды, по доносу диакона, ему даже запрещено было священнодействие.

Из напечатанных трудов Диева главные: «О вирах у россиян X и XI в.» («Русский Исторический Сборник», I кн., 2) и «Изъяснение некоторых выражений Правды Русской» («Журнал Министерства Народного Просвещения», т. XXII). Более обширные труды Диева остались ненапечатанными, каковы: исторический словарь разных писателей православной церкви, преимущественно тех, чьи сочинения переводом вошли в славяно-русскую литературу; исторический и генеалогический лексикон бояр, дворян и др. членов Российского государства до Петра; проверка иерархических каталогов; материалы для истории Российской иерархии; история новгородских владык; костромская Вивлиофика; история костромской епархии; исторический словарь городов, волостей, сел и разных мест Костромской губернии и мн. др.

Рукописи Диева приобретены А.Титовым, который напечатал список их («Библиографические Записки», 1892, № 2), и один из трудов его: «Научные делатели Костромского вертограда» (словарь писателей Костромской губернии; там же, №№ 5 и 8). Диев сильно помог Снегиреву в составлении трудов его: «Русские простонародные праздники и свадебные обряды» и «Русские народные пословицы и притчи», состоял в постоянной переписке с митрополитом Евгением Болховитиновым, ревностно трудился над продолжением его словаря писателей духовного чина; в особенности много сведений сообщил он архиепископу Филарету для его «Обзора русской духовной литературы». Диев состоял членом Московского общества истории и древностей российских и сотрудником общества любителей российской словесности.

(энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона)

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ I ДИЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

В этом году Нерехта встречает уже второй важный юбилей — после 777-летия города мы отмечаем 195 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, историка и этнографа, уроженца нерехтского края протоиерея Михаила Яковлевича Диева.

Радостно видеть, как на наших глазах возрождаются памятники архитектуры старой Нерехты, как все больше возвращает наш город свой прежний неповторимый облик. Вместе с памятниками архитектуры все больше и больше возвращается к нам и память о наших земляках, живших и работавших тут в прошедшие времена. Впервые столь широко и искренне отмечаем мы юбилей историка Диева.

Совместными усилиями общественности, организаций и учреждений, органов власти приняты меры к благоустройству места захоронения ученого, открыты памятные доски на зданиях Нерехты, связанных с его жизнью и творчеством, впервые проведены Диевские чтения. Будем надеяться, что будут переизданы и вновь возвращены людям научные труды этого выдающегося человека.

Мы привыкли отмечать юбилеи замечательных людей тем, что в городах, в которых они родились или жили, называли в их честь улицы, но мы хотели бы нарушить эту традицию, точнее — мы хотели бы продолжить ее в духе нашего времени, в духе подлинного уважения к нашему прошлому. Мы предлагаем отметить диевский юбилей (равно как и минувший юбилей самой Нерехты) возвращением нескольким нерехтским улицам их исконных исторических имен. Пусть не только воз-

рожденные трудом реставраторов памятники зодчества, пусть и названия улиц, данные им нашими предками, вернуться к нам.

Мы предлагаем следующие исторические названия Нерехты: улица Никольская (ныне - ул. Володарского), на этой улице стоит дом М.Я. Диева; ул. Костромская (ныне - ул. Орджоникидзе), здесь в бывшем Мариинском женском училище М.Я. Диев много лет преподавал; ул. Нижегородская (ныне - ул. Красной Армии) — улица ведет к бывшему Троице-Сыпанову монастырю, в котором М. Я. Диев долгие годы жил и работал, где написана была большая часть его научных трудов.

Пусть древний город вернет себе хотя бы малую часть названий своих древних улиц.

*С уважением, участники Диевских чтений
21 октября 1989 г.*

Сизинцева Л.И., сотрудник
Костромского музея-заповедника
(I Диевские чтения)

ДВЕ ЖИЗНИ КРАЕВЕДА МИХАИЛА ДИЕВА

В бедном жилище деревенского священника холодной октябрьской ночью 1794 года появился на свет будущий костромской краевед Михаил Яковлевич Диев.

Много позже он писал: «Блаженной памяти родительница моя из детей одного рожала мертвым, другого живым, через младенца. Передо мной сестра моя, Марья Яковлевна, родилась живою, следовательно, моя очередь была родиться мертвым... Я родился действительно мертвым с воскресенья на понедельник, ночью с 22 на 23 октября 1794 г. Бабка Ирина Константиновна откачала меня. И я остался жив... Блаженной памяти родитель мой до такой степени радовался, что я жив, что еще не исполнился год моей жизни, как на Ростовской ярмарке купил книг, в том числе Историю о странствованиях, составленную аббатом Прево. После того нередко он ездил на ярмарку и составил библиотеку сот из пяти томов, прежде нежели мне исполнилось 10 лет. Такое собрание в нашей стороне считалось редкостью, особенно у духовных».

Жизнь, начало которой было ознаменовано таким редким поступком (я разумею здесь покупку книг), такая жизнь не могла не иметь и соответствующего продолжения. Книжная премудрость вошла в нее при рождении – и сопровождала до самой смерти. Собственно, это можно сказать и о брате Михаила Яковлевича, Платоне Актове, чье собрание книг и рукописей славилось на всю Россию.

Однако не одно книжное знание питало будущего краеведа. Так, посылая ученому собрату запись песни, будучи от роду 44 лет, Диев пишет: «Свежо помню, как моя покойная бабушка пела эту песню и плакала, а мы, маленькие, сидя у ног, слушали и тоже плакали».

Надобно сказать, предки умели проводить зимние, долгие ночи пристойнее, чем ныне. Они в песнях передавали внучатам подробности о взятии Казани, о Мамае, Батые и панах...».

Именно тогда учился он ценить все то, что было отринуту обитателями усадеб, – народную устную словесность. «Без сомнения, – писал он, – нынешние обычаи есть благословенное наследство предков наших, отпечаток их чувствований и мыслей, перед потомством отчет долговременного мышления и опыта, глаголь ума твердого и глубокого, связь прошедших времен с настоящим. Правда, быстрый ход просвещения несколько изменил облик обычаев, но сущность их, кажется, доселе неприкосновенна, особенно в простом народе. Что сказать о пословицах и поговорках, составляющих теперь самое драгоценнейшее достояние, перешедшее к нам от предков наших, историю их умствования и опыта, освященного рядом нескольких веков! (...) Загадки, которых набрал я

несколько между жителями Нерехтского уезда в зимнее время, составляют у крестьян приятнейшее занятие на поседках; это практическая школа для изощерения ума русского, оселок для молодых, предупреждающих один другого в решении задачи».

Шла еще война 1812 года, наши войска еще не вернулись из заграничных походов, когда М.Я. Диев закончил Костромскую семинарию и принял сан священника Успенской церкви села Тетеринское под Нерехтой. Жизнь менялась на глазах, и приметливый юноша присматривался, запоминал. Позднее это позволило ему с точностью до 2-3 лет вспомнить, когда у кафтанов, которые носили нерехтские мещане и купцы, появились воротники, когда щеголихи поменяли долгие полушубки на коротенькие. Например, он писал: «Около 1805-1806 и 1807 г. в купечестве и мещанстве мужчины носили кафтаны без воротников стоячих, обшитые около шеи тонким рубцом, так что шея была голая... Около 1810 г. стали шить купцы и мещане сибирки с такими же воротниками, как у сюртуков»...

Карьеры молодой священник не сделал. Правда, некоторые биографы (например, ростовский краевед Титов) пробовали нарисовать его жизнь безоблачной. И действительно, эта вторая – официальная жизнь отца Михаила может быть представлена как череда наград и поощрений по службе. «Изьявлена благодарность»... «Объявлена признательность епархиального начальства»... «По представлению духовного начальства преподано благословение»... Одно за другим следуют 60-летнему старцу камилавка, наперсный крест – традиционные для священства знаки благоволения, назначение благочинным и так далее. Но это лишь парадная сторона жизни, проявившаяся лишь на закате; наверное, Диев и в самом деле простодушно порадовался этому признанию, запоздавшему на целую жизнь.

На деле же все обстояло сложнее и – печальнее. Буквально с первых лет посыпались клеветы и доносы. Пишущий священник вызывал подозрение у непосвященных. А у претендующих на ученость – жестокую зависть. Вот пример. В 1837 году губернию посещает наследник – цесаревич, будущий Александр II. В.А.Жуковский, его воспитатель, показывает ему один из трудов Диева со словами: «Каковы здесь сельские священники!» В Костроме за званым обедом происходит примечательная беседа, о ней писал в своих воспоминаниях Диев много позже: «Цесаревич, в начале обеда обратясь к епископу Владимиру, сказал: «Диев в нашей епархии ученейший». Владыко в ответ: «За ним много дел». Наследник: «Я говорю не о том, а что Диев ученейший». Архиерей опять сказал: «За ним много дел». Наследник прервал разговор и за обедом более ни о чем с владыкою не разговаривал. Это, кажется, было причиной тех моих огорчений, какие я понес от епископа Владимира в 1839 и 1840 годах».

Высочайшее внимание к скромному священнику не могло не раздражать, и не прошло и 2-х месяцев, как при первом удобном случае ар-

хиерей публично заявил, что «священнику некогда заниматься такими безделицами, как история и археология». Намек был схвачен на лету. И в скором времени поступает донос. Будто занимается сочинениями, службу, кроме воскресных дней, не служит. Заставляет петь песни, а в это время их записывает, отвратил критическими пословицами богомольцев. Биограф Диева отмечал здесь, что нерехтчанами особенно не по сердцу пришлось напечатанная Диевым пословица: «В Нерехте бойся не воров, а каменных домов».

Реакция последовала незамедлительно – краеведу было запрещено служить, а вскоре и преподавать закон божий, что давало скромный приработок. Почти полгода никаких доходов, а ведь нужно кормить семью.

Потребовалось заступничество высоких столичных покровителей, знавших его по ученым трудам, чтобы вернуть ему право служить, но, и то ненадолго. Опять по пустячному поводу Диева отрешают от должности. Однако и этого показалось мало. «Кроме устного приказанья не давать мне ни копейки дохода, - пишет он в письме, - в мае последовал указ лишить меня всей земли, сенокоса и пашни, а в июне на мое место определен другой священник, не дождавшись решения дела». «Не знаю, что будет! – вздыхает Михаил Яковлевич. – В преданности воле божией столько же я спокоен душою, как и в лучшие дни моей жизни, находя единственное утешение в книгах».

Все обошлось и на этот раз, благодаря заступничеству Жуковского. Обидно было сносить гонения невежи, но, может быть, еще труднее – обиды высокопоставленных соперников на научном поприще.

Труды преосвященного Павла Подлипского известны краеведам, в частности его история Ипатьевского монастыря. И уж его-то трудно заподозрить в пренебрежительном отношении к историческим изысканиям. Однако он дает ход клеветам, и по его распоряжению Диеву приходится искать после Тетеринского новое место. Диев объясняет это тем, что преосвященный недолюбливал его за писательство.

Быть может, укол от самолюбия был сам факт соперничества на научном поприще со скромным приходским священником? Не говоря уже о том, что Диеву приходилось исправлять ошибки высокопоставленного краеведа, уезжая из Костромы на новое место, в Чернигов, преосвященный прихватил несколько книг из диевской библиотеки, из числа лучших, разумеется. «Книг 18, в том числе один рукописный летописец, писанный 1671 года, отбыли из моей библиотеки в Чернигов в ноябре 1836 года. Потеря невозвратима. Особенно жаль летописца».

Собственно, переселение в Сыпаново не слишком огорчило Диева, хотя хлопот причинило немало: пришлось перевозить туда отцовский дом со всем имуществом и библиотекой, которая к тому времени уже насчитывала около 900 книг. В Сыпанове обнаружился ценный архив некогда бывшего там монастыря и в нем – редкие исторические источники. Но это был не единственный способ пополнения архива. Еще од-

ним были «коробки» прихожан-книголюбцев, которые Диев имел обыкновение «пересматривать», просто покупка. Работая над своим «Обозрением нерехтской старины», он жалуется: «Не столько затрудняет соображение, сколько поиск материалов, к коим надобно пролагать пути докуками, а иногда карманом; простой народ, у коего скрываются неоцененные сокровища, смеется над рвением ученых».

Коллекция древностей увеличивалась и благодаря подаркам, сделанным в ответ на подобный жест со стороны Диева. Так, в благодарность за преподнесенные ему рукописи, ректор Костромской семинарии Афанасий (Дроздов) подарил сыпановскому священнику несколько редких монет. «И моя коллекция, - пишет Диев – довольно умножилась... Начиная с Донского, у меня находятся монеты почти всех великих князей и царей, кроме самозванца. На сих днях собираюсь съездить в посад Большие Соли, где при рытии гряд нашли более 600 монет».

К сожалению, судьба диевского собрания сегодня неизвестна. Как неизвестна и судьба рукописей многих трудов краеведа; некоторые из них хранятся сегодня в костромских собраниях, в Ленинградской публичной библиотеке, большинство их так и не было напечатано. А как бы важно было познакомить с ним и читающую публику! Неплохо было бы переиздать и опубликованные труды, которые сегодня практически недоступны, например, «Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии» и некоторые другие, особенно труды справочного характера. Они и сегодня не потеряли своей научной ценности благодаря высокому классу исследовательской работы, строгому критическому отношению к источникам. А ведь уже 123 года прошло с того дня, как тело старого краеведа было предано земле.

195 лет со дня его рождения. Быть может, мы сегодня вспомним, как отметил тогда отец рождение будущего краеведа. И сделаем, хотя бы первые шаги к тому, чтобы в двухвековой его юбилей читатели смогли порадоваться изданию трудов Михаила Яковлевича Диева.

Розов Н.Н., краевед
(I Диевские чтения)

М.Я. ДИЕВ – КОСТРОМСКОЙ КРАЕВЕД И СОБИРАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

«Живой и разнообразно проявлявший себя интерес к историческому прошлому составляет весьма существенную черту общеевропейской умственной жизни первых десятилетий XIX века. В русском обществе он сказался не с меньшей силой, чем на Западе, в особенности после окончания наполеоновских войн. «...Любопытство к книгам документально-исторического содержания и к историческим памятникам разного рода становилось тогда всеобщим и глубоко укоренялось в самом быту, - пишет академик М.П.Алексеев и продолжает: ...в этот стихийно развивавшийся процесс вовлекались не только представители наиболее обеспеченных слоев русского дворянства, но и разночинной интеллигенции, люди весьма среднего достатка». И в числе примеров приводится коллекция мелкого чиновника П.Я. Актова¹.

В предлагаемой статье помещаются некоторые сведения о вероятном источнике коллекции Актова, привлекавшей внимание одного из известных советских книгovedов². Речь пойдет о родном брате Актова - ныне почти совсем забытом костромском краеведе и собирателе рукописей Михаиле Яковлевиче Диеве (1794 – 1866).

В автобиографической записке Диев сообщает любопытную историю происхождения своей библиотеки: «Блаженной памяти родитель мой до такой степени радовался, что я жив (родился он мертвым, и к жизни его вызвала деревенская акушерка – *Н.Р.*), что еще не исполнился год моей жизни, как на Ростовской ярмарке закупил книг... После того нередко он ездил на ярмарку и составил библиотеку сот из пяти томов, прежде, нежели мне исполнилось 10 лет. Такое собрание в нашей стороне считалось редкостью, особенно у духовных»³.

О том, что представляла собой среда провинциального духовенства начала прошлого века, достаточно ярко свидетельствует жизнь самого Диева, отразившаяся в его биографических материалах и переписке. Сплетни, мелочные склоки, доносы сослуживцев, вражда богачей-прихожан, озлобившихся, что в своих фольклорных материалах Диев публиковал пословицы вроде такой: «В Нерехте не бойся воров, а бойся каменных домов». Особенно портило жизнь священнику-краеведе не-

¹ Алексеев М.П. Из истории русских рукописных собраний. В кн.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII-XIX веков из ленинградских рукописных собраний, М.; Л., 1960. С. 28, 29, 92.

² Берков П.Н. П.Я. Актов, забытый собиратель древн. русских рукописей и старопечатных книг. Тр. Отдела древнерусской литературы Ин-та рус. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 637-643. Автор предполагает, что свою фамилию Актов получил при поступлении в семинарию.

³ Диев М.Я. Благодетели мои и моего рода // Русский архив. № 5. Кн. 2. С. 89.

расположение к нему местных архиереев. Один из них присваивал книги Диева, а другой – его преемник при первом же с ним знакомстве публично заявил, что священнику «некогда заниматься такими безделками, как история и археология». И при первой возможности, по доносу диакона, написавшего, что Диев «критическими пословицами отвратил богомольцев», отстранил его от должности, лишив тем самым всяких средств к существованию. А у Диева в то время было четверо малолетних детей. Обо всем этом Диев пишет мимоходом, в приписке известному московскому археологу и историку И.М. Снегиреву, сообщая о своих краеведческих работах и находках. Сообщая о переводе своего архиерея в другую епархию, Диев писал: «Книг около 18, в том числе один рукописный летописец, писанный 1671 года, отбыли из моей библиотеки в Чернигов в ноябре 1836 г. Потеря невозвратима. Особенно жаль летописца»¹.

Только благодаря заступничеству высокопоставленных «благодетелей», в том числе поэта В.А. Жуковского, Диев был восстановлен в должности и даже получил награду, но этим еще более возбудил против себя окружавших его завистников и епархиальное начальство. К покровительству своих ученых корреспондентов, а через них – и некоторых высокопоставленных столичных чиновников, Диев прибегал редко, лишь в крайних случаях.

Итак, деятельность Диева по собиранию и изучению материалов истории родного Костромского края началась в 1820-х гг. в условиях постоянной и мелочной вражды окружавшей его невежественной среды.

О разысканиях, исследованиях и находках Диев постоянно общал в письмах М.О. Бодянскому – профессору Московского университета, основателю славяноведения в России, а также известным в то время ученым-археологам - митрополиту Евгению (Болховитинову), графу С.С. Уварову, С.П. Шевыреву, А.Ф. Малиновскому и др. Известность Диева в столичных ученых кругах ознаменовалась избранием его «членом-соревнователем» Общества истории и древностей российских, членом Общества любителей российской словесности, Русского исторического общества, Костромского губернского статистического комитета, от которого он постоянно получал поощрения и награды. Стал он получать награды и по духовному ведомству – обычно через голову своего епархиального начальства, а также от Министерства народного просвещения, например, за 30-летнюю педагогическую деятельность в Нерехтском уездном училище.

К концу жизни Диев имел сан протоиерея и занял исключительное положение в местной церковной иерархии: подчинялся непосредственно костромскому архиерею, минуя «благочинного», избавившись тем самым от опеки хотя бы одной ступени названной иерархии. Для увеличения возможности пополнения своей библиотеки он приобрел в Костроме

¹ Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее - ЧОИДР). 1887. Кн. I. Гл. I. Материалы исторические /разд./ 3. С. 88.

и Нерехте дома, которые сдавал в наем, так как доходы от прихода были невелики.

Книги библиотеки Диева и собранные им рукописные материалы еще при его жизни начали рассредоточиваться, оседая не только в недрах Костромской консистории и архиерейского дома, но и пополняя собрание его брата.

Рукописи собрания Диева, материалы и автографы его трудов хранятся сейчас во многих архивах и библиотеках. Большая часть находится в Государственной публичной библиотеке, куда она поступила в собрании ростовского краеведа и коллекционера А.А. Титова, купившего архив Диева у его наследников в 1889 году.

Судя по некоторой непоследовательности (если не сказать хаотичности) подборки материала в 83 объемистых томах, можно предположить, что архив был приобретен в беспорядке. Есть, однако, переплеты, где материалы были самим Диевым подобраны по тематическому принципу. Это пять томов под общим заглавием «Костромская вивлиофика, или собрание актов и сочинений, служащих к пояснению археологии и истории Костромского края». В них содержатся подлинные или скопированные Диевым документы из архивов монастырей Костромской епархии, царские, синодальные и сенатские указы по Костромской губернии. Особенно много материалов собрано по городу Нерехте, селам Сыпаново и Тетеринскому, местам службы Диева.

Кроме Костромы и Нерехты им были собраны материалы по истории тогдашних уездных городов – Буя, Галича, Любима, Чухломы, Солигалича, Шуи и некоторых других городов и сел Костромской губернии. Материалы содержат обильные сведения по истории промышленности и сельского хозяйства одной из старейших экономически развитых среднерусских областей. Они дополняются рукописями и работами самого Диева, большей частью неопубликованными. О разнообразии их тематики говорят названия: «О старинных станах и волостях, находившихся на пространстве Костромской стороны», «Моровые поветрия в 1654 и 1771 – 72 гг. в Костроме», «Городища Костромской, Ярославской и Владимирской губернии», «Ученые деятели Костромского вертограда. Словарь исторический» и многие другие.

Из работ по русской истории следует назвать сочинения: «О вирах у россиян в X-XI столетиях», «Замечания о древнем российском законодательстве», «История владык новгородских с археологическими примечаниями», а также работы по генеалогии исторических деятелей. Библиографии русской литературы посвящены «Исторический словарь византийских писателей, сочинения которых вошли в древнерусскую литературу» и «Продолжение Исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви».

Большой интерес представляют исследования Диева по этнографии, диалектологии и фольклору – собранные им пословицы и поговорки Костромского края, записи народных песен, описания обычаев и об-

рядов. Что касается быта современников Диева, жившего в глуши русской провинции, то в его записях разбросаны самые разнообразные наблюдения, сценки и картины народного быта, какие не всегда можно найти в мемуарной литературе.

Вот как, например, в 1862 г. водили по Костромской губернии слона. Его покрывали огромным деревянным, обитым железом ящиком-фургоном, который «сообразуясь ходу слона тащили шесть или более лошадей». Шествие двигалось медленно – не более как по 10 – 20 верст в день. «Особенно были затруднительны переправы через мосты на реках; осторожный зверь хоботом пытается крепость моста, при чем иногда упорничает часа по два», а иногда давал и задний ход, волоча за собою лошадей. Владелец слона – московский мещанин Короткой, не зная, как от него отделаться, в каждом селе и городе предлагал желающим его купить, но таковых не оказывалось¹.

М.Я. Диев не только сам занимался собиранием документов и исследованием прошлого своей родины, но и старался заинтересовать этим окружающих его людей. Его переписка с соседями, родными и знакомыми показывает, как под его влиянием многие из них становилась собирателями. Такова, например, переписка Диева со свояком – священником села Покровского С.В. Костровым: корреспондент Диева живо интересуется его собирательской деятельностью, просит советов, книг и все это получает безотказно.

Разбросанные по различным томам архива Диева мелкие отрывочные заметки и приписки дают возможность установить происхождение некоторых рукописей и редких изданий коллекции П.Я. Актова. Так, например, Острожская библия первопечатника Ивана Федорова, бывшая в коллекции Актова, значится первой в списке Диева, озаглавлена «Ростовской посылки Платону Яковлевичу», в котором перечислено еще 10 изданий XVII века. Вслед за этим, под заглавием «Посылкой из Нерехты» перечислено еще 5 книг и «Евангелие харатейное», причем обозначена и цена каждой книги: Диев выступал здесь в роли продавца или посредника². В переписке Диева упоминается таинственное Острожское издание с параллельными греческим и славянским текстами Библии. Он сообщил брату, что видел это издание в Ярославле, в книжной лавке. Петербургские библиофилы не поверили и заявили Актову, что его «братец хватил». Обиженный Диев сетует, что книга была продана какому-то «барину» (его имя приказчик спросить не решился) и он не мог доказать свою правоту³.

Сведения о собрании самого Диева также разбросаны по различным томам его архива. Это краткие записи о покупке книг, счета книжных магазинов: костромских, нижегородских и московских, сведения

¹ ГПБ. Ф. 776. (собр. Л.А. Титова). Д. 3988. Л. 372-376 («О слоне в Нерехте»).

² ГПБ. Ф. 776. Д. 4004. Л. 388 об.

³ Там же. Л. 246 об.

о книгах, приславшихся его корреспондентами, перечни рукописей. В самом раннем из перечней, представленном по требованию епархиального начальства в 1832 г., значится 79 номеров рукописей почти исключительно исторического содержания: хронографы, местные летописцы - Угличский, Галичский, Усольский, выписки из писцовых и переписных книг. Многие рукописи уже в этом перечне отмечены Диевым «мое сочинение», а некоторые обозначены именами других местных краеведов. Из литературных памятников значатся повести «О разорении Батыем Рязанского царства» и об «Азовском осадном сидении» казаков в 1638 г. И в дальнейшем в письмах и записках Диева говорится о розысках и приобретении историко-краеведческих рукописных материалов.

Из материалов, не относящихся к истории Костромского края, отметим еще «Историческое собрание о городе Суздале» Анания Федорова – список рукою Диева с авторскими дополнениями, таблицы Пасхалии, составленные в 1799 г. жителем г. Макарьева Никифором Зыриным, рукописи богословского и церковно-учительного содержания, ученические работы Диева, например, «Сокращенная история Римской империи» (на латинском языке), его переводы с греческого, латинского и европейских языков. Среди последних «черновик (с правкой рукою Диева) перевода «Путешествия через Московию» голландского художника и гравера Корнелия де Брюина, значительно отличающегося от опубликованного¹.

Рукописи собрания Диева и материалы к его работам, попавшие в коллекцию А.А. Титова, при своем обилии и разнообразии не могут дать полного представления о поразительной работоспособности и разносторонности научных интересов скрытнейшего костромского краеведа. И его будущим биографам придется предпринять розыски материалов собраний и архива Диева в других собраниях и библиотеках. Будучи уверенным, что в условиях интенсификации интереса к прошлому отдельных областей нашей страны интерес советских краеведов, в первую очередь земляков Диева, к его трудам и незаурядной личности может возникнуть в любой момент, сообщаем в заключение необходимые библиографические сведения.

Вскоре после приобретения архива Диева Титов опубликовал о нем статью², а также дал краткое описание его рукописей в Охранном каталоге своего собрания³. Небольшая часть этого архива, попавшая

¹ Отрывки из сочинения де Брюина впервые были опубликованы П.П. Свиньным в «Отечественных записках» в 1829 – 1830 гг. (№ 39 – 44); полностью оно было опубликовано лишь в 1872 г. (ЧОИДР. Кн. 1-2).

² Титов А.А. Ученый протоиерей Костромской епархии о Михаиле Яковлевиче Диеве и его рукописях. Библиографические записки. 1892. № 2. С. 98-105.

³ Титов А.А. Охранный каталог славяно-русских рукописей. Вып. 5. Сергиев посад, 1892. С. 42-52. Сведения о рукописях Диева в собрании Титова, поступивших в ГПБ в послевоенные годы, имеются в кн.: Краткий отчет о новых поступлениях 1950-1951 гг.; / Под ред. В.Г. Геймана, Л., 1953. С. 45 - 49.

в собрание Общества любителей древней письменности (ныне – в ГПБ), описана Х.М. Лопаревым¹. Что же касается публикации трудов Диева, то многие из них были опубликованы Титовым, а отдельные печатались в Костроме в первые послереволюционные годы².

Личность и труды М.Я. Диева заслуживают самого пристального внимания уже потому, что многие из разысканных и скопированных им источников и документов впоследствии были утрачены. Да и вряд ли кто может в настоящее время собрать столько источников для изучения сравнительно небольшой, но исторически весьма важной территории нашей страны, как это сделал более ста лет тому назад скромный и трудолюбивый костромской краевед. Труды М.Я. Диева и собранные им материалы могут и должны принести большую пользу советской исторической науке.

¹ Лопарев Х.М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1892. Ч. 1. С. 127 – 132.

² В Трудах Костромского научного общества по изучению местного края (1919-1922 гг.)

ЧТО НОСИЛИ В НЕРЕХТЕ

В государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде хранится обширная, интересная коллекция старинных женских и девичьих головных уборов из разных районов Костромской области, в том числе и из Нерехтского. Коллекция эта сформировалась в основном еще в дореволюционное время и отличается богатством форм. На протяжении многих десятилетий в деревнях и селах Нерехтского уезда бытовали кокошники, сороки, венцы, повойники, повязки. Наиболее ранними и архаичными по форме являются сороки, сшитые из белого колена и темно-красного бархата.

Но наиболее типичным головным убором для Нерехтского уезда был кокошник. Сохранилось интересное свидетельство историка XIX века М. Диева о том, что жительницы носили «кокошники конической фигуры». В его работе «Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX в.», опубликованной в 1920 году в сборнике «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», мы находим и сообщение о том, что такие кокошники перестают носить в Нерехте в 1810 году. Некоторое время в них сидели молодые во время свадьбы «за первым столом», но к 1820 году они окончательно исчезают.

Есть в фондах музея этнографии и еще одна разновидность нерехтских кокошников – плоские массивные головные уборы с округлым верхом и стрельчатыми концами. Жесткие берестяные остовы этих сохранившихся до наших дней старинных головных уборов обтянуты цветным штофом. На лицевую часть нашиты полосы позумента, тыльная сторона расшита золотыми и серебряными нитями. Часто нерехтские мастерицы украшали свои изделия дутыми бусами, бисером, стеклами в оправе. Исследователи считают, что это были, по-видимому, исключительно крестьянские головные уборы, которые в деревнях Нерехтского и Костромского уезда также перестают носить в первой половине прошлого века. Но они продолжают и далее бытовать как свадебные уборы. По свидетельству М. Диева, в середине XIX века во время свадьбы в Нерехтском уезде, например, «после обряда венчания молодой подают на блюде кокошник, приговаривая: «Вот тебе кокуй, с ним и ликуй!». Иногда это уже не округлая «кокошка», а островерхий кокошник городского типа, так как к середине прошлого столетия утрачивается строгое деление на городской и крестьянский костюмы. Городские элементы одежды, в том числе и головные уборы типа островерхих кокошников, появляются в крестьянской среде. В это время в городе и деревне идет процесс замены старинных головных уборов легкими и простыми сборниками, повойниками и платками, которые продолжали бытовать до начала XX века.

ПЛАТОН И ВЛАДИМИР АКТОВЫ¹

Актон Владимир Яковлевич родился 15 июня 1804 года в Нерехте от священника Воскресенской церкви Иакова Нерехтского. По окончании курса в Костромской семинарии с аттестатом 1-го разряда в 1826 году посвящен на место престарелого родителя своего, священника указанной церкви. Скончался 4 ноября 1839 года.

Он сочинил:

а) «Исторические записки о приходской Воскресенской церкви», что в Нерехте; в 1830 году представил их Павлу, епископу Костромскому, который повелел те записки навсегда сохранить в ризнице церкви Воскресения с документами, послужившими материалом.

б) «Сказание о принесении частицы святых мощей великомученицы Варвары из Батурицкого Николаевского монастыря в Нерехтскую Воскресенскую церковь, известную прежде под именем Варварской в 1764 г.».

в) «Описание российских викторий, за кем установлены благодарственные моления». В основание этого сочинения он взял сочинение о. Михаила Диева, под тем же названием и только оно распространил своими подробностями, извлеченными из других книг.

г) Дневник явленным и чудотворным иконам Божии Матери России.

д) «Нерехтская хроника», представленная им епископу Павлу в его проезд через Нерехту.

е) «Родовые записки» любопытны по рассказам о первоначальных обычаях в костромской семинарии.

Актон Платон Яковлевич, родной брат Владимира Яковлевича, родился 13 ноября 1797 года в Нерехте. После окончания курса в Костромской семинарии с отличным аттестатом 1-го разряда, в 1816 году определен учителем и инспектором в Макарьевское духовное уездное училище. В 1824 году поступил в светское ведомство, первоначально столоначальником в канцелярию Тульского гражданского губернатора, потом в секретари той же канцелярии; сверх этой должности был секретарем военного генерал-губернатора в Туле. Затем определен советником в Тульское губернское правление. В 1830 году перемещен на должность столоначальника в Санкт-Петербургский департамент уделов. Будучи в Макарьеве, он с латинского перевел на русский Евтропия. Этот перевод, как отлично хороший, в Костромской семинарии известен под названием Актонского. В Туле он собрал библиотеку более чем 5 тысяч книг, в том числе несколько старопечатных, неизвестных ученому свету, и несколько рукописей. Из старопечатных, собранных им книг особого

¹ Материал взят из микрофильма, присланного из Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург).

внимания заслуживает «Островская славянская библия», купленная им в Туле¹.

Известие для библиоманов: «Мы недавно еще писали в нашей газете о собрании других редких 1405 книг, составляющих библиотеку надворного советника Актова. Теперь, к прискорбию нашему, мы должны сообщить о внезапной кончине этого деятеля и почтенного библиомана русского. Библиотека его теперь продается вся его наследниками. Это настоящая находка для собирателей редких книг. Чтобы ознакомить их несколько с библиотекой г. Актова, мы поместим здесь перечень главнейших сочинений, в ней заключавшихся:

1. Рукописи.

а) На пергаменте – 27, в числе коих на славянском – Евангелие, XIV века, святцы – XIV века, «Слово о полку Игореве», имеющее свойство и вид старинного почерка; на латинском языке: Молитвенник, присланный папой Львом Карлу Великому; служебник католический XI века, история Юстина XIII века; булла папская XV века; помянник 1455 года и Сенска 1580 года; на армянском: Толкование апостольских посланий 1189 года; на французском языке: подлинники Парижские и Орлеанские акты XIV века; судебные процессы и др. записки нотариальные 1618 – 1701 гг., также в подлиннике; протокол первого лица в Гамбурге 2 мая 1797 года, о премиях за сочинение оды на кончину императрицы Екатерины II.

б) На пергаменте и бамбичине – Евангелия славянские XIV века с молдавскими надписями.

в) На бумаге – 324, из них XV века – 52, XIV века – 51, из коих в особенности на славянском языке; 14 экземпляров рукописей были иноземными: в служебных миней Молдавии, содержащие в себе жизнеописания многих таких греческих святых, кои не упоминаются в России; устав церковный 1401 года, писан в Царьграде Афанасием, учеником св. Сергия Радонежского для его монастыря; в подлинниках 16 царских грамот 1651 – 1701 гг.; 39 квитанций платежей в казну денег; 4 отпускные; 2 вечные памяти; 6 других записей XVII века и 34 грамоты 1459 – 1699 гг. в списках, из коих духовная Окинфов 1459 г. и др. многие неизвестны; 17 книг разных неизданных сочинений и переводов в подлинниках.

2. Старопечатные книги – 511. Славянские и иностранные.

Смирнов Ю.В., краевед
(I Диевские чтения)

СВЕДЕНИЯ О ДОМЕ М.Я. ДИЕВА В Г. НЕРЕХТЕ¹

В 1861 году он записал сведения о строящемся каменном доме в г. Нерехте: «Полы выкрашены и лестница, кроме чулана. Устроена в кухне печь с плитой и шкафом. Крыльцо железом крыто, выкрашено. Тепло и сухо». Дом был на каменном фундаменте с 43 бревнами и 50 теснинами. Ярославский печник Б. Егоров за 3 печи взял 60 руб. серебром, маляр из Б. Солей М. Суслов за покраску дома 101 руб. серебром, штукатур из Б. Солей Баушкин получил 20 руб. серебром. У дома имелись флигель и баня, сдаваемые в наем. Каменный дом в Нерехте сначала был сдан исправнику майору Фердинанду Геденовичу фон Сталь за 270 руб. в год, а затем трактиру за 400 рублей в год. Дано описание мебели этого дома. В Ярославле за 50 рублей были куплены диван с диванным столом, два кресла с двумя подзеркальными столами, дюжина стульев. Из Сыпановского дома, привезены 6 кресел, обитых белым ситцем, горка со стеклянными рамами, два зеркала, 4 картины, 3 стола.

¹ О нем напечатано в «Литературной газете» за 1842 год, №27, 19 июля, с. 587.

¹ Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (фонд 775 Титова, дело № 4004, начиная с 310 листа «Записки протоиерея М. Диева о себе самом» за 1860-1862 гг.).

потомки М.Я. Диева

Нижний ряд (слева направо):

Шляпникова Альбина Васильевна (г. Кострома),
 Воронова Людмила Александровна (г. Кострома),
 Лопарева Татьяна Геннадьевна (г. Кострома),
 Диев Александр Петрович (г. Кострома).

Верхний ряд (слева направо):

Беляев Александр Викторович (г. Воронеж),
 Диев Юрий Александрович (г. Кострома).

ОБРАЩЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ И ПОТОМКОВ М.Я. ДИЕВА
 К УЧАСТНИКАМ II ДИЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Приветствуем участников мероприятий, посвящённых 200-летию со дня рождения Диева Михаила Яковлевича, замечательного человека Костромской земли.

Нужны поклон и сердечное спасибо всем тем, кто возродил из забвения имя и дела Михаила Яковлевича краеведа, историка и этнографа.

Желаем всем доброго здоровья, благополучия, дальнейших успехов в благородном деле возрождения незаслуженно забытых патриотов нашего края.

Родственники и потомки Диева Михаила Яковлевича:

Диевы, Чорданские, Засорины.

*27 октября 1994 года
 город Кострома*

Родионова Н.П., директор
Нерехтского филиала КОИАМЗ
(II Диевские чтения)

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Сегодня мы собрались почтить память деятеля веры и просвещения протоиерея Диева Михаила Яковлевича – писателя, краеведа, этнографа, со дня рождения которого исполняется в эти дни 200 лет.

На этот юбилей пришли, приехали:

- представители городской администрации;
- работники архивов, библиотек, музеев, фонда и отдела культуры;
- здесь общественность города, священнослужители;
- друзья музея, газета, радио.

И потому, выражаясь языком самого Михаила Яковлевича Диева: «Почитаю приятнейшею обязанностью изъявить вам низжайшую мою благодарность за содействие Ваше...»

Сегодняшняя наша встреча и та, первая, которая произошла 5 лет назад – это исповедь, покаяние, признание наших прошлых ошибок и заслуг тех, чьи полузабытые и подчас оклеветанные титулы долго были не в почете, сегодня порадовался бы.

Мы сумели оценить заслуги наших предков. Время и жизнь – мудрый, осторожный врач, исправивший все.

Сегодня мы – наследники огромного состояния, которое завещал нам писатель, краевед М.Я. Диев.

В 1859 году выдающийся русский филолог Ф.И. Буслаев сказал: «Краеведение не прихоть, не забава, а средство познания своего народа, его чаяний и нужд...»

Как не вспомнить тех, кто стоял у истоков, начал такого заботливого собирания и изучения нашей народности¹.

Наше время востребовало имя М.Я. Диева из забвения. Нас интересует сегодня собранный Диевым материал об историческом прошлом Нерехты, Кинешемского, Чухломского, Галичского, Судиславского уездов, Костромской губернии. Он уникален. Вместе с тем, он учит нас, подталкивает к изучению современной жизни нашего края. Судьба М.Я. Диева тем и замечательна, что его усердная, вдохновенная работа все более наполняет людские души.

Нам сегодня нельзя забывать о сподвижниках своего края, нельзя быть Иванами, не помнящими родства.

Давыдова Г.В., научный сотрудник
Государственного архива
Костромской области
(II Диевские чтения)

ДОКУМЕНТЫ О НЕРЕХТЕ И НЕРЕХТСКОМ УЕЗДЕ В ФОНДЕ КАНЦЕЛЯРИИ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГАКО

Костромская губерния была создана указом Правительствующего Сената 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» (ПСЗ, 1 собр. Т 24. № 17634) вместо учрежденного ранее наместничества. Ее глава получил звание губернатора.

Поначалу вся информация стекалась к нему через канцелярию губернского правления, а когда в 1802 году была создана канцелярия губернатора, через его собственную канцелярию. Эта дата наиболее вероятна, т.к. в 1802 году утверждены новые штаты губернии. (Там же. Т. 27. № 20302).

После сокращения ряда уездов бывшего наместничества губерния к началу XIX в. оказалась разделенной в административном отношении на 12 уездов. В их число вошел и Нерехтский.

До пожара в архиве фонд канцелярии губернатора был одним из самых больших. Документов по истории Нерехты много, поэтому работа по их выявлению – благодарный труд. Поначалу я хотела проанализировать все группы документов, но потом поняла, что затея эта бессмысленна и задача непосильна, прежде всего, из-за недостатка времени. Поэтому ограничусь слабой попыткой проиллюстрировать лишь некоторые.

Если разделить документы о Нерехте на условные группы, то окажется, что самую большую составляют хозяйственные. Здесь сведения о сборе налогов и взыскании недоимок с различных групп населения, о винных откупах и торговле солью, что являлось монополией государства и приносило ему существенный доход, сведения о состоянии промышленности, промыслов и сельского хозяйства – о посевах и урожае хлебов и трав, о хлебозапасных магазинах, здесь же о ценах на провиант и фураж и т.д. Всего перечислить невозможно. Это могут быть сводные ведомости о социальных группах населения, о промышленных предприятиях, о торговых площадях, лавках, домах и т.д. Или коммерц-коллегия могла требовать, на наш взгляд, совсем уже экзотические сведения, например о посевах ревеня.

В качестве иллюстрации приведу данные из ведомости за 1800 г. «учиненной в Костромском губправлении из собранных от господ городских сведений...»

В 1800 г. В Нерехте было:
Дворян и чиновников -14

¹ Буслаев Ф.И. Народная поэзия. Исторические очерки. СПб., 1887. С. 8.

Купцов и мещан – 626
Разночинцев – 22
Приходских церквей -7, в том числе кладбищенская – 1
При них духовенства белого – 30
Домов – 320
Купеческих лавок – 56
Заводов и фабрик:
Полотняных -1
Солодовенных -1
Кирпичных -3
При всех оных людей -5
Мельниц ветряных – 3
Питейных домов -5
Торговых площадей -1
Чем наиболее торгуют – хлебом, пряжею, холстом.
Рек: малых –1
Мостов: исправляемых обывателями -1

Статистика вещь лукавая, и в прежние времена такая же неточная, как и сейчас. В ведомости от 5 января 1800 года городничего Графена, цифры в ней несколько отличаются от приведенных ранее. Остается только догадываться, куда к концу года исчезли из Нерехты 10 дворян и чиновников.

Итак: в городе Нерехте находится жителей - дворян и чиновников – 24, купцов – 277, мещан – 328, церковнослужителей – 113, дворовых людей и служителей – 51.

В Нерехте имеется 2 полотняные фабрики, из коих одна купца Ивана Дырышева находится несколько лет без производства, а другая – нерехтского купца Ивана Брюханова вновь заведенная, на которой недавно начатое небольшое производство.

Торги главнейшие: льняною пряжею и холстом, также мелочными по большей части для крестьянства нужными, шелковыми, шерстяными и бумажными товарами.

Промыслы: калачный, хлебный, пряничный и прочий съестной, мелочный и производятся огородные овощи сверх своего продовольствия для промысла: белая капуста, огурцы, морковь и редька во многом количестве.

Рукоделие и ремесла: серебряное, портное, рукавичное, чеботарное, столярное – всех по малому количеству и посредственного искусства.

Городовых доходов с построенных городским общественным коштом в рядах лавок, с городских же сенокосных, огородных и под разными строениями земель в прошлом 1799 году было до двух тысяч рублей, доходы употребляются на содержание магистрата, думы, полиции, народной школы, богадельни. На городские публичные строения и подчинения оных.

С конца 40-х – начала 50-х гг. подобную информацию можно найти в многостраничных ежегодных «Сведениях к отчету губернатора», представленных городскими головами, уездными исправниками, уездными предводителями дворянства, а позднее председателями земских управ. Они включают пространную текстовую часть и как приложение – статистические формы, из которых, в частности, можно узнать о количестве арестантов и состоянии пожарной части в городе. Впрочем, названные чиновники не всегда утруждали себя написанием развернутой текстовки и, руководствуясь формулой «краткость – сестра таланта», ограничивались 2-3 строчными ответами на вопросы к немалому огорчению пытливых исследователей, ожидающих именно здесь, найти то, что безвозвратно потеряно в других документах, например, дату открытия школы, больницы, библиотеки. Но иногда встречаются сведения вовсе неожиданные. Например, подробный отчет Уткинской сельскохозяйственной школы за 1897 – 98 учебный год (сельцо Каликино Малуевской волости), где указана дата основания, количество учащихся и преподавателей, подробно описано занятие школяров.

По этим ведомостям и отчетам должностных лиц легко можно проследить, как менялись занятия населения – увеличивалось количество промышленных предприятий и утрачивалось ручное ткачество, с развитием железных дорог и пароходства сокращался извозный промысел.

В свое время поэт назвал две беды, от которых страдала Россия. Что касается дураков, то впрямую документы канцелярии губернатора об этом умалчивают, косвенные подтверждения имеются. С дорогами проще, вернее сложнее в том смысле, что, как и во времена Александра Сергеевича, они по сию пору оставляют желать лучшего. Среди множества повинностей, которыми было отягощено наше крестьянство, присутствовала и дорожная.

17 октября 1802 года староста Илья Федоров и выборный от крестьян Михаил Григорьев экономического села Протасово Нерехтского уезда обратились к губернатору с прошением избавить их вотчину от новой дорожной повинности, которая для селян «будет отяготительна и приведет до немалого убытка и разорения». Дело в том, Нерехтским земским судом крестьянам предписывалось исправлять дорогу и делать на ней мосты на протяжении 4-х верст по направлению от Нерехты к Костроме, что с успехом и делалось («исправляют во всякой исправности»), нынче же земский исправник решил возложить такую же повинность на дороге от Нерехты к Нижнему Новгороду, которая в «расписании дорог» для них не значится. В селе Протасове 450 душ, по числу которых и распределялась повинность. Губернатор самоуправство земского суда прекратил. Сведений о ремонте дорог и мостов в фонде предостаточно.

27 апреля 1812 г. Нерехтский городничий Коптев доложил губернатору, что «большой деревянный мост на связях через реку Нерехту от

давнего его построения пришел до такой ветхости, что от переходящего по нем пешим одного человека трясется».

В конце мая представительная комиссия: городничий, губернаторский архитектор, председатель городской думы освидетельствовала мост, придя к выводу, что он нуждается в срочном ремонте.

Материал был закуплен, но даже в ноябре мост так и не был отремонтирован, на что последовало предписание губернатора думе: «Означенный мост привести в такое состояние, дабы проезд чрез него был безопасен. В противном случае останется всякое в том упущение на строгой ответственности думы».

К слову, из документов фонда можно узнать о протяженности дорог, о количестве мостов, с развитием почты – о почтовых станциях, лошадях и т.д.

Представляя в канцелярию сведения к отчету губернатора за 1871 г. Председатель земской управы П. Федоров в одном из разделов писал: «Очень резких нужд в народонаселении нет, а все оно для большего своего экономического улучшения требует образования».

10 марта 1805 года директор народных училищ Шурман доложил губернатору об открытии Нерехтского уездного училища. До этого Нерехтская городская дума усиленно искала для него помещение. Не знаю, где оно размещалось до июля 1807 года, но 26 июля 1807 года нерехтский городничий Коптев записал, что для (приходского) училища, коев до готовности не имеет и учреждать их особенно поставляя тягостно, «поэтому предлагает поместить» оное приходское, а равно и уездное училище с «их учителями в обстроенный... обгоревший корпус присутственных мест».

Продолжение истории уездного училища уже в 1824 г., когда по причине худой крыши оно сделалось вовсе негодным для дальнейшего помещения. Переписка о его ремонте длилась почти полтора года.

Не все и не всегда относились к делу народного образования, как Нерехтская городская дума в 1824 году. Так, в январе 1904 г. губернатор отметил в письме земскому начальнику 5 участка Нерехтского уезда Константину Александровичу Бошняку сочувственное отношение и материальное пожертвование со стороны крестьянских обществ Березниковской волости.

Стоит отметить и роль земства. По ежегодным отчетам видно, что количество школ постепенно возрастает. В 1871 г. в уезде было 29 земских школ, а в 1898 – 49.

Образовываться нерехтчанами помогали библиотеки. Еще в 1875 г. в Нерехте была открыта общественная публичная библиотека, в 1897 – в с. Серееде, в 1898 г. – открыты бесплатные библиотеки в селах Марьинское, Березники, Ногино. В 1898 г. все земские школы имели передвижные библиотеки. В 1902 году в селе Яковлевском открыта библиотека на деньги дочери фабриканта Алевтины Мефодьевны Сидоровой. Есть документы, касающиеся строительства домов и других строений:

прошения о разрешении строительства, об отводе под строительство участков земли, об освидетельствовании их губернским архитектором, об улаживании споров. Например, в 1800 г. купеческая жена Марфа Петровна Сулова просит запретить купцу Михаилу Говорову строительство бани, так она намерена строить лавку, а баня находится близко к ее дому. В этой группе документов можно найти сведения о ценах на землю. В частности, дело 1808 г. с перепиской городской думы с губернатором об увеличении цен на городскую землю в Нерехте, отдаваемую жителям для постройки домов.

7 января 1808 г. Нерехтская городская дума доносила губернатору, что хотя в прежние времена на участки земли, отдаваемые под частную застройку, и положена была в каждом квартале цена, но она по нынешним переменам и возвысившимся на те земли ценам совсем уже не соответствует, что жители сего города, а особливо разночинцы, лстя себе таковою низкою ценою, оную землю занимают домами, а потом чрез несколько продают те земли и дома, и берут за них несравненные цены, утверждая те земли в крепости. Городская дума решила положить другую соразмерную цену.

Условно к этой же группе документов, наверное, можно отнести и списки усадебных мест в Нерехте и Плесе за 1914 г. с указанием владельцев по кварталам и улицам.

До революции 1917 года очень много занимались благотворительностью, о чем свидетельствуют документы. Жертвовали и завещали капиталы на устройство богаделен и детских приютов и даже на содержание 1-2-х кроватей (пациентов) в больницах, с присвоением этим кроватям имени жертвователя. На благотворительность отпускались деньги из казны, но вот казенных средств хватало не всегда. Так, в своем отчете за 1887 г. уездный исправник Виноградов доносил, что в Нерехте еще в 1878 г. на городские средства устроено здание под богадельню на 6 кроватей, но таковая еще не открыта и до настоящего времени по недостатку средств. А Григорий Клементьевич Горбунов в Нерехтское благотворительное общество в 1898 г. внес 5300 рублей неприкосновенного капитала, в 1902 г. – 2000 рублей на надстройку на доме богадельни 3-го этажа для детского приюта. В 1904 г. за свою благотворительную деятельность он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

На этом положительном факте из истории Нерехты я и закончу.

*Поросятковская Л.А.,
ст. научный сотрудник
Государственного архива
Костромской области
(II Диевские чтения)*

ИЗ ПРОШЛОГО НЕРЕХТСКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 4

Четвертая школа не раз меняла свои титулы: была восьмилеткой, семилеткой, школой второй ступени. Старые выпускники помнят ее еще «городским училищем», которое стояло у самых истоков народного образования XVIII века.

Нерехтское училище возникло в 1791 году как малое народное училище на основании Екатерининского Устава 5 августа 1786 года, признавшего народное образование «делом государственным». Первые годы едва набирало десятков, другой учеников. «Нерехтччане оказывали холодность к образованию. Бывало, чтобы на экзамене блеснуть числом учащихся, посылали на дом звать их, и чтобы заохотить придти в училище сторож училищный, вынимая из пазухи книгу, манил учеников: приходи на экзамен, эту книгу завтра подарят тебе!» - писал Михаил Яковлевич Диев в исторических записках о Нерехте. Курс длился 2 года, принимали детей обоего пола и «всякого звания». Обучали чтению, письму, первоначальным зачаткам христианского закона и добронравию.

«Из учителей лучшею методою образования и радушностью породил к успехам охоту в учениках Александр Данилович Святогорский: при нем число учеников возвышалось до 60 человек. После него училище ослабело», - продолжал Диев свой рассказ о школе, в которой сам преподавал закон Божий в 30-е годы XIX века. После изменений в системе народного образования на основании Предварительных правил от 24 января 1803 года Святогорского пригласили в только что учрежденную Костромскую мужскую гимназию «на математику» старшим учителем.

Тогда же Нерехтское малое училище стало называться уездным: изменения коснулись ограничений в приеме детей крепостных, кантонистов, артистов 2 разряда и капельдинеров, которые практически не соблюдалась. Обучение продолжало курс приходского училища и в то же время готовило к поступлению в гимназию. В отчете о состоянии Нерехтского уездного училища за «генварскую» треть 1835 года говорилось, что «в училище всего 66 учеников: дворянских детей - 3, обер-офицерских - 8, купеческих - 7, разночинцев - 4, мещан - 37, крепостных - 7. Училище получает из уездного казначейства на содержание и на жалование чиновникам в год 4383 р. 50 коп., помещается в наемном каменном доме за 300 р. ассигнациями в год и терпит неудобства от тесноты, худого плана, а в зимнее время еще от сырости, холода и угара. Лучшего дома не находится». Лишь в 1845 году училище смогло ку-

пить землю и приступить к постройке собственного здания на средства Министерства народного просвещения.

Каждый новый учебный год открывался торжественным актом. В 1833 году штатный смотритель училища Павел Яблоков обращался к директору народных училищ с просьбой опубликовать описание Акта в ведомостях для «поддержания авторитета училища»: «После литургии и молебна за здравие Его Императорского Величества преподаватели, ученики, их родители и гости возвратились в училище, где играла музыка. Ученик Писемский произнес стихи в честь Императора, катихизатор иерей Диев говорил рассуждение о постепенном заведении училищ у образованных народов, особенно в России, а хором певчих исполнялся кант «Мирный храм сей просвещения». Закончился Акт богатым обедом, приготовленным почетным смотрителем Александром Андреевичем Нечаевым».

Традиционными на открытиях были речи Михаила Яковлевича Диева, раскрывавшие через образы потаенный смысл ученичества и образования. Тонкое понимание автором происходящего процесса и изысканность выражения его на бумаге сохранили документы Костромского архива: «Почтеннейшие посетители! Земледелец с надеждою вверяя семена земле, тем с сугубою радостию пожинает плоды, чем более видит нивы, обремененные оными. Вертоград наш, юный воспитанниками, но щастливый посещением столь блистательной публики, не может хвалиться зрелостью плодов, ибо оценить оные еще предлежит благосклонному любопытству Вашему. Почтем себя щастливыми и довольно награжденными, если, почтеннейшие посетители, удостоите нас благосклонного внимания для нас тем более ободрительного, что способности и познания юношеские нередко скрываются под корою застенчивости. Для нас не оценена и одна благоволительная улыбка любителей Отечественного просвещения» (1836 год).

С 1877 года новые преобразования сделали училище трехклассным городским со статусом общеобразовательного, с предназначением «для городского населения, преимущественно для бедной части его». Курс длился 6 лет и обучал закону Божию, чтению и письму, церковно-славянскому чтению с переводом на русский язык, арифметике, геометрии, географии и истории Отечества, черчению, рисованию, пению и гимнастике. 6 апреля 1880 года открылись ремесленные классы: сапожные и портняжные, замененные через 20 лет шведской системой ручного труда. Для облегчения поступления выпускников в средние учебные заведения - гимназии, технические и землемерные училища, учительские семинарии, речные и лесные школы, в 1904 году ввели преподавание новых языков (французского) на средства земства.

В 1891 году училище отпраздновало свой 100-летний юбилей! Инспектор Нерехтского городского училища Бриллиантов в своем обращении к директору народных училищ Костромской губернии писал: «Хотя подлинных бумаг за время 1791 - 1826 г.г. кроме хронологического ка-

талога книг и учебных пособий, существующего с 1804 года, при училище не сохранилось по случаю пожара, бывшего в 1826 г., и день открытия не известен. Но год открытия значит: в «Памятной книжке Министерства народного просвещения на 1865 г». (С. 302), в «Материалах для географии и статистики Костромской губернии, собранных офицерами генерального штаба» (СПб. 1861. С. 484) и в некоторых сохранившихся черновых отчетах и ведомостях о состоянии училища за прежние годы. Донося о том, имею честь почтеннейше просить Ваше превосходительство, не найдете ли Вы возможным исходатайствовать пред господином попечителем Московского учебного округа разрешение отпраздновать столетний юбилей училища». Разрешение было получено, и в июле состоялся праздник, в котором участвовала не только Нерехта, но и именитые костромские и московские гости.

Преобразовавшись очередной раз 1 июля 1912 года, Нерехтское высшее начальное училище расширило свои земельные владения и переустроилось на средства Министерства народного просвещения, затратив 23701 р. на железную крышу для училища, на оборудование помещения для библиотеки, физического и естественноисторического кабинетов. На деньги же земства пополам с городом был открыт класс бухгалтерии. Так руководство в лице инспектора В.П. Герасимова и почетного попечителя П.Б. Комарова-Лаврентьева заботилось о будущем своих выпускников. Против 1835 года количество и состав учащихся по социальному признаку кардинально изменился: пришло время желания крестьян образовывать своих детей. На 1 января 1915 года училище посещали 140 учеников, из которых 1 – дворянского происхождения, 3 – чиновничьего, 1 – духовного звания, 7 – из почетных граждан, 33 – мещанского, 95 – крестьянского.

По Акту от 9 апреля 1918 года имущество училища, в том числе недвижимое, поступило в ведение отдела уездного хозяйства Нерехтского исполкома совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Здание отдали третьей школе 2 ступени, которая позже стала третьей советской опорной школой, с 24 января 1925 года - районной семигодичной школой, потом фабрично-заводской семилеткой. В годы Великой Отечественной войны в здании располагался госпиталь. До 1990-х годов называлась восьмилетней школой № 4. В настоящее время преобразована в муниципальную среднюю общеобразовательную школу № 4 г. Нерехты.

**Резепин П.П., краевед,
г. Кострома
(II Диевские чтения)**

НОВОСЕЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

18.04.1866, с. Муравьище Чух. У. – 3.3.1907, с. Сыпаново Нер. У.

Сын священника. Выпускник Галичского духовного училища (1881) и Костромской духовной семинарии (1888). Священник Ильинской церкви с. Проталинки Юр. У. (1889), Троицкого Белбажского женского монастыря Мак. У. (1890) и Троицкой церкви с. Сыпаново (1891). Корреспондент «Костромских епархиальных ведомостей» (1890–1906). Историкограф Троицкого Сыпанова монастыря и прихода, агиограф Пахомия Нерехтского и биограф М.Я. Диева.

Пс.: Н.Н.

Соч.: Открытие вне – богослужбных предвечерних религиозно-нравственных чтений при Троицком Белбажском женском монастыре. КЕВ. 1890. №9.

Поправка к известию о пострижении в великую схиму трех сестер Белбажской женской обители. КЕВ. 1890. №19.

Знамение милости Божией по молитве св. Пахомия Нерехтского чудотворца. КЕВ. 1892. №9.

Духовный концерт в пользу бедных. КЕВ. 1894. №5.

Преподобный Пахомий, Нерехтский чудотворец. (Жизнь его и чудеса). КЕВ. 1894. № 13- 14.

Копия с образа, лежащего на мощах препод. Пахомия (Ко дню памяти его 21 марта).

Икос. Препод. Пахомию. КЕВ. 1896. №5.

Сыпаново. Историческое описание его в бытность монастырем и после – приходскою Троицкою церковью. КЕВ. 1896. № 16, 18, 20 – 23; 1897. № 1 – 3.

10 мая в Сыпанове... КЕВ. 1898. №11.

2 октября в Сыпановской слободе... КЕВ. 1905. №20.

К журналу № 4 и 7 Костромского съезда духовенства сессии 1905 г. КЕВ. 1906. №1.

Лит.: Сырцов И.Я. 150-летие Костромской духовной семинарии. Кострома, 1897. С. 84.

Арх.: Архив отдела ЗАГС администрации Костромской области. Метрическая книга Троицкой церкви с. Сыпаново Нер. У 1907 г. Лл. 25 об. – 26.

Государственный архив Костромской обл. Ф. 432. Оп .1 Д. 3610. Л. 100.

**Архиепископ Костромской
и Галичский Александр
(III Диевские чтения)**

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Сердечно приветствую участников Чтений, посвященных памяти замечательного Костромского и Нерехтского ученого – историка и этнографа, протоиерея Михаила Диева. На днях исполняется 205 лет со дня его рождения.

Творчество отца Михаила, к сожалению, до сих пор мало изучено, обширные тома его рукописей еще ждут своего издателя. Выпускник славной Костромской духовной семинарии, с детства не мысливший для себя иного жизненного пути, кроме как служение церковное, протоиерей Михаил Диев сочетал со священнической практикой служение науке.

В его личности воплотились лучшие черты, с древних лет существования Христовой Церкви свойственные православным подвижникам.

«После Божественного я выше всего почитаю науку», – писал в IV веке учитель Церкви, святой Григорий Богослов. А своего друга, святителя Василия Великого, к которому относился с восторженным почтением, святой Григорий сравнивал с кораблем, нагруженным мудростью настолько, насколько в силах вместить человеческая природа.

В трудах отца Михаила оживают заветы славянских просветителей, святых равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла, заветы выдающихся книжников древней Руси, таких, как летописец Нестор, Киевский митрополит Иларион, дело подвижников, распространявших свет Христовой веры и просвещение на бескрайних просторах Российского Отечества: преподобного Кирилла Белозерского, святителей Стефана Пермского, Димитрия Ростовского, Феофана Затворника и многих, многих других.

В той среде, где нес свое служение отец Михаил, его любовь к науке разделяли не все. Священнику пришлось пережить и горечь клеветы, и тяжесть прещений. Так ведь бывали времена, когда и некоторые ученые с неодобрением смотрели на религиозные воззрения своих коллег. Все, что связано с человеческими отношениями, несет в себе, увы, печать несовершенства.

«Не знаю, что будет! – писал священник своему другу в минуты скорби, – в преданности воле Божией столько же я спокоен душою, как и в лучшие дни моей жизни, находя единственное утешение в книгах».

Заслуженное признание отец Михаил Диев получил еще при жизни. «Достопочтеннейший отец протоиерей», – так называет его в своей резолюции Преосвященный епископ Платон (Фивейский), выдавший уже тяжело больному священнослужителю увольнение на покой от более чем полувековой церковной службы.

И с каждым годом, по мере того, как изучаются его научное наследие, труд и сама личность приснопамятного Костромского ученого вызывает у исследователей все большее и большее почтение.

«Поминайте наставников Ваших» (Евр. 13,7) – заповедует нам Слово Божие.

И это прекрасно, что на Костромской земле, и, в частности, в Нерехте, научные собрания, посвященные памяти протоиерея Михаила Диева, стали традиционными. Но разве не смущает нас и не обличает нашу совесть то обстоятельство, что нынешние Чтения происходят в здании православного храма, на том самом святом и поруганном месте, где некогда в коленапреклоненной молитве склонялся верный слугитель алтаря Господня, священник, отец Михаил Диев? Сколько еще нужно нам пролить слез покаяния, сколько совершить добрых дел, чтобы освободиться от груза прошлого и стать достойными памяти наших выдающихся предков!

Хотел бы высказать пожелание, чтобы Чтения прошли успешно и стали важной вехой в духовной и научной жизни Края.

Призываю на участников чтений благословение Божие.

Сапрыгина Е.В., искусствовед,
г. Кострома
(III Диевские чтения)

**«КОСТРОМСКАЯ ВИВЛИОФИКА» МИХАИЛА ДИЕВА
В СОБРАНИИ ЦЕННОГО КНИЖНОГО ФОНДА
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Из небольшой группы диевских рукописей, хранящихся в ценном книжном фонде костромского историко-архитектурного музея-заповедника, заметно выделяется «Костромская вивлиофика или собрание старинных грамот, разных рукописей, также надписей, служащих к пояснению археологии и истории костромского края. Составлена Императорского общества истории и древностей российских действительным членом, общества российской словесности сотрудником, Комиссии Святейшего Синода о исправлении истории российской иерархии сотрудником же, священником Михаилом Диевым».

Внешне рукопись представляет собою увесистый фолиант размерами 35х22х9 см. Книжный блок заключен в составной переплет с картонными крышками, оклеенными темной «мраморной» бумагой желто-зеленого оттенка и кожаными корешком и углами, ныне уже утраченными. На корешке слепым тиснением выделено: «Костромская вивлиофика».

По старой пагинации рукопись насчитывала 1267 стр., что не соответствовало действительности, поскольку переплетчик не раз сбивался со счета. Заново пересчитанная книга имеет 625 листов или 1250 страниц, из которых текстовых только 1220, т.к. 30 страниц остались чистыми. К тому же имеются следы 38 утраченных страниц, возможно тоже чистых, судя по обрывкам бумаги.

Поскольку «Костромская вивлиофика» датирована приблизительно XIX веком, пришлось уточнить ее датировку по имеющимся на бумаге штемпелям. За исключением нескольких единичных листов рукопись не имеет водяных знаков (филиграней), что компенсируется множеством штемпелей. В частности, штемпели овальной формы с двуглавым орлом, обрамленным лентой с древесными ветвями с присутствующими инициалами ФКНГ, свидетельствовали о том, что бумага рукописи Диева была изготовлена на Ярославской фабрике князя Николая Гагарина в 1845 – 1846 годах.

А это означает, что рукопись не могла появиться раньше бумаги, изготовленной в 1845 году, однако изготовленную в Ярославле бумагу развозили по другим губерниям и уездам, а после покупки ее пришлось переплетать и, наконец, вносить в нее многочисленные записи, на что с учетом объема книги затрачено значительное время, может даже не один год... Биограф М.Я. Диева Николай Иванович Полетаев называет датой завершения труда 1846 год, опираясь на неопровержимые источники: «Диев задался, было счастливой мыслью издать сборник сырых

материалов для истории костромского края: в заседании 1-го июня 1846 года общество истории слушало письмо его «о собрании им местных рукописей в одно целое под названием «Костромская вивлиофика».

Итак, летом 1846 года Диев уже отчитывался перед обществом истории и древностей российских за проделанную работу. Однако речь могла идти и не обо всем труде, а только о части его, ведь почти полторы тысячи страниц и за один год трудно осилить...

Изучение текстов «Костромской вивлиофики» дало исчерпывающий ответ на этот вопрос. Последняя из 199 озаглавленных частей рукописи, представляющая собой рецензию на труд Е. Лаговского, начинается словами:

«В июне 1847 года вверено мне рассмотрение «С писания Больших Солей», составленное тамошним священником Евгением Лаговским...»

Следовательно, летом 1847 года ученый получил заказ на рецензию, после чего работал над ней, а, завершив, переписал 39-страничный текст в конволют. Думается, что с работой он смог уложиться в течение 2-го полугодия 1847 года, и, поскольку данная рецензия завершает рукопись, то мы можем с полным основанием датировать «Костромскую вивлиофику» 1845 – 1847 годами.

Преобладающая часть книги написана почерком М.Я. Диева. Однако кроме него прослеживаются еще три, два, из которых мы можем проигнорировать из-за малого объема в 2 и 6 страниц, однако последний, которым написано 200 стр., то есть 1/6 часть рукописи, не может не обратить на себя внимания. Некрасивый, вялый, с поправками, он, тем не менее, мало портит общее графически приятное впечатление и, скорее всего благодаря броским и четким заголовкам частей, сделанных почти без исключения самим Диевым. Возможно, этим переписчиком являлся человек, упоминаемый Диевым в письме к И.М. Снегиреву несколько позднее от 10 октября 1855 года:

«Более всего, - писал ученый, - затрудняюсь в переписке набело. Писать самому очень трудно. К счастью моему, пишет на порядке пономарь моей церкви, не пьяница и не так-то знает правописание, впрочем, за деньги переписывает...»

Не пономарь ли переписал 200 страниц «костромской вивлиофики» и по нетрезвости, опрокинув лампаду, залил маслом одну четвертую часть рукописи? Или это сделал по слабости зрения сам ученый?

Содержание «Костромской вивлиофики», как гласил заголовок, сводилось к собранию старинных грамот, разных рукописей и надписей, относящихся к нашему краю. Кстати говоря, термин «вивлиофика» соответствует слову «библиотека» и означает собрание документов или рукописей, в данном случае костромских. Название это ученому подсказала напечатанная в одном томе «вивлиофика» Н.А. Полевого, к которому Диев имел некоторое отношение. 17 декабря 1834 года ученый писал И.М. Снегиреву: «Всякий любитель отечественного пожелает, чтоб Ни-

колай Александрович продолжал вивлиофику и я с моей стороны могу сообщить рукописи, коих у меня довольно».

«Очень может быть, - предполагает Н.И. Полетаев, - что, не дождавись от Полевого предложения вивлиофики, Диев задумал впоследствии издать свою «костромскую вивлиофику» куда должны были войти и рукописи, предназначенные для первой. Для обрабатывания отдельных частей отечественной истории, - продолжает биограф, - особенно законодательства древнего, палеографии и статистики, ничто не может столь служить, как древние вивлиофики, коих, хотя издано у нас немалое число, но все же остается еще много редкостей, неизвестных ученому свету».

И, действительно, «Костромская вивлиофика» содержит огромное количество неизвестной и малоизвестной информации по истории края, которую можно разделить на ряд тем и, прежде всего - жития костромских святых.

Интерес к этой теме проявился у Диева еще в 1830-е годы. Собранными к тому времени материалами ученый охотно делился с известным русским агиологом Андреем Николаевичем Муравьевым, будущим автором книги «Жития святых российской церкви, также Иверских и Грузинских» (месяцы январь – декабрь. СПб., 1857 - 1865 гг.).

В письме к Снегиреву от 19 августа 1832 года Михаил Яковлевич кается: «Я виноват пред почтеннейшим А.Н. Муравьевым, коему обещался представить подробности о костромских святых».

На сей случай покорнейше прошу доставить ему краткое начертание жизни Авраамия Чухломского, мною сочиненное, и житие Пахомия Нерехтского. Недели через четыре сообщу и о прочих чудотворцах. Признаюсь, что я с большим удовольствием занимаюсь этим предметом, но, к сожалению, должен сказать что подробности, кои должны дать полное понятие о святых подвигах сих угодников, чрезвычайно затеряны. Некоторые из них знаем только по имени».

Несмотря на трудности, к 1846 году ученый собрал довольно обширный агиологический материал, большая часть которого вошла в «Костромскую вивлиофику». Это жития и подвиги Пахомия Нерехтского, Иакова Железоборовского, Макария Унженского, Геннадия Костромского и Любимоградского, Тихона Луховского, Авраамия Чухломского, а также обобщающая статья о костромских святых.

Будучи не только ученым, но и священником, Диев не мог обойти вниманием и тему по истории костромских церквей и монастырей, причем наибольший объем материалов относится к Троице-Сыпанову монастырю, что под Нерехтой. Там долгие годы жил и служил М. Я. Диев.

Полетаев писал: «Когда наш энергичный исследователь поселился в Сыпанове, то здесь к своему удовольствию нашел довольно любопытный архив, оставшийся после Сыпановских игуменов, которые несколько раз правили патриаршею костромскою областью: из сих-де рукописей яснее виден быт поповских старост, точный круг их власти, равно много

есть любопытного и по другим историческим изысканьям, что много может мне пособить в историческом и археологическом обозрении Нерехтской стороны».

Кроме родного Троице-Сыпанова монастыря, Диев поместил в «вивлиофику» документы об Нерехтском Сретенском девичьем и Нерехтском же Богородицком монастырях, а также об Авраамиевском, Игрицком, Горицком, Кирило-Белозерском, Юрьевском Соловецком, называемом Ломовым и многих других обителях как костромской, так и соседних губерний.

Изучая жития святых, а также историю обителей и храмов, ученый не мог не остановиться и на вопросах иконографии. В свою рукопись он включил сказания об иконе Федоровской, о двух иконах Владимирской Богоматери, а также Овиновской иконе Богоматери из Галича, Религиозные сюжеты «Костромской вивлиофики» перемежаются с историческими документами: грамотами, летописями, фрагментами писцовых книг. Из последних можно назвать Воскресенскую, Солигалицкую летопись, Галицкую летопись или выдержки из русских летописцев о нашествии поляков. Ученый писал Снегиреву: «Редкий город в северной России так сберег старинные рукописи, как Галич: там есть свой летописец, довольно обширный... Не имея случая достать сей летописец, осмеливаюсь просить вас не можно ли описание Галича Тычинкина сообщить мне на краткое время...».

Включенные в «Костромскую вивлиофику» Писцовые книги города Галича, составленные около 1634 года князем Никифором Мещерским и подьячим Феокистом Тихомировым, а также выписка из Галицкой летописи, составленная мещанином Иваном Тычинкиным, помогли ученому в создании труда «Историческое описание города Галича».

Существенную часть диевского труда составляют материалы по истории городов и сел Костромской губернии: Юрьевцу Поволгскому, Судюю, Костроме, Галичу, Чухломе... Не перечить всех населенных пунктов, упомянутых в рукописи. Наибольшее число документов посвящено Нерехте и ее уезду, а так же посаду Большие Соли.

Поражаясь многообразием и разнообразию форм материалов рукописи, невольно задаешься вопросом: черпали ли когда-либо исследователи из этого кладезя неисчерпаемой информации? Публиковали ли диевские документы? Совсем небольшую часть их удалось обнаружить в 5 выпуске «Костромской старины» (Кострома, 1901 год) – научного сборника архивной комиссии. Это «Описание посада Большие Соли». Исследование священника Евгения Лаговского в рецензии протоиерея М. Диева, написанное им в 1847 году (стр. 167-193). Кроме того, там же, в статье священника В.А. Соколова «Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказания о явлений и чудесах Федоровской иконы Божией матери»... разбирается статья из «Костромской вивлиофики» М.Я. Диева «Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Бого-

родицы Федоровския како от Городца – Града принесенное на Кострому, при Великом князе Василии, рекомом Квашне» (стр. 229-230).

«Костромскую вивлиофику» автор числит в составе библиотеки архивной комиссии. Просмотр журналов заседаний КГУАК за все годы, не только подтвердил наличие рукописей в библиотеке, но и высветил обстоятельства приобретения диевского труда. Так в журнале заседания Совета КГУАК 20 сентября 1896 года говорится:

«Слушали письменное сообщение гг. Диевых от 5 сентября 1896 года о пожертвовании ими сдаточной описи Троицкого-Сыпанова монастыря с прочими бумагами, трех столбцов 17 века, касающихся имени Одинцовых, печатной грамоты царя Алексея Михайловича 1654 года... затем из сочинений отца протоиерея Михаила Яковлевича Диева: «Состояние пизтистов в 18 веке», «Распространение западной церкви в 18 столетии»; «Состояние иерархии Римско-католического исповедания в России в 18 столетии», «Нижегородская епархия» и др.

Словесное заявление члена-делопроизводителя И.Д. Преображенского о том, что ему, помимо пожертвований безвозмездно и вышеуказанных рукописей, передано еще одним из сыновей протоиерея Диева несколько собственноручных подлинных рукописей отца их протоиерея Михаила Яковлевича Диева и, в том числе, «Древняя Вивлиофика Костромской губернии». Ч. 1-я на 1267 полулистах, а также несколько тетрадей из погодных записей того же отца протоиерея Диева, за кои жертвователю желает получить денежное вознаграждение, по назначению комиссии... Постановили:

1. Пожертвование гг. Диевых принять, выразить им письменную благодарность комиссии.

2. В.М. Диеву, выразившему желание получить вознаграждение по назначению комиссии за рукописи отца его, выдать из сумм комиссии 30 рублей;

3. Предложить гг. членам совета взять на себя обзор приобретенных комиссией с приведением, по возможности, в известность - которые из рукописей собрания отца протоиерея Диева еще не появились в печати. Издержанные членом-делопроизводителем И.Д.Преображенским на поездку в усадьбу Диевых и привоз рукописей и предметов 12 руб. 62 коп. покрыть из сумм комиссии».

Обобщив сказанное, мы можем с полным основанием утверждать, что «Костромская вивлиофика» М.Я. Диева была привезена в Костромскую архивную комиссию из усадьбы Жары, где обитали потомки ученого, в том числе сын Василий Михайлович, у которого осенью 1896 года член-делопроизводитель И.Д. Преображенский приобрел рукопись с несколькими другими за 30 рублей (выплаченных позже комиссией).

Любопытно, что В.М. Диев называет «Костромскую вивлиофику» 1-й частью, следовательно, существовали и последующие нам неизвестные, если, конечно, они не остались лишь в задумке.

Более 100 лет прошло с момента приобретения костромской губернской архивной комиссией рукописи Диева и около века с момента опубликования ее отрывков в «Костромской старине». Преемники КГУАК - костромское научное общество, а позднее костромской краеведческий музей и историко-архитектурный музей-заповедник почти не занимались приведением ее в известность, то есть не публиковали материалов этого рукописного сборника старинных документов, а потому возникшее намерение сотрудников Нерехтского музея заняться ее изданием достойно всяческого одобрения и поддержки.

*Недомарацкая М.С., сотрудник
Государственного архива
Костромской области
(III Диевские чтения)*

НЕРЕХТА В КОСТРОМСКИХ ГАЗЕТАХ ЗА 1899 ГОД

Мое сообщение о том, что писали костромские газеты о Нерехте и уезде в 1899 году. Столетние события, проследим по двум газетам, которые хранятся в библиотеке архива – это «Костромской листок» и «Костромские епархиальные ведомости».

Сообщения корреспондентов построены по хронологическому принципу.

Так в статье, посвященной пожарам в губернии от 10 января «Костромской листок» указывает: «... обращено было внимание на Нерехтский уезд, в котором бывали чаще пожары и решено выяснить причины такого явления. Наконец увеличен институт земских и изменен несколько порядок их определения на земскую службу».

В разделе «Хроника» этой же газеты есть такая корреспонденция «Нам пишут из с. Писцово Нерехтского уезда, что сельский сход в с. Афанасьеве, собранный по просьбе виноторговца Ч., с целью представления Ч. права производить торговлю вином с нового года, осложнился маленьким инцидентом. Между виноторговцем Ч. и Крест. Ш., вступившим в конкуренцию с Ч. и предложившим более крупное вознаграждение за право спаивать народ, вышла распря. Сход разделился на две партии... в результате подбит глаз и помяты бока...».

Этот же раздел 13 февраля помещает следующую информацию: «7 января в с. Ногино состоялось в помещении школы открытие народных чтений. Библиотеки, читальни и публичные чтения ныне сделались такою насущною потребностью, что их стали устраивать не только в городах, но и селах».

Довольно интересное сообщение помещено на странице «Костромского листка» от 7 марта. «Из Нерехты пишут, что там на днях состоялась оригинальная стачка извозчиков. Когда пришел Середской поезд железной дороги и пассажиры стали выходить из вокзала, все нерехтские извозчики отказались везти их и уехали в город без седоков».

Те, с багажом, гуськом потянулись в город, что было не особенно приятно, т. к. вокзал отстоит от города на значительном расстоянии. То же случилось и с пассажирами Ярославского поезда, подошедшему в свое время к нерехтскому вокзалу. Был принят в сани один лишь фабрикант Павлов и то, потому что извозчик был не осведомлен о стачке. Вырученный извозчиком полтинник пошел на общественное вино.

Причина стачки – распоряжение не впускать извозчиков в вокзал.

Раздел корреспонденции от 4 апреля помещает курьезное сообщение: «местные торговцы и мещане очень деятельно занимаются скуп-

кою льна. При этом развита сильная конкуренция. Иные выходят с безменами в руках в базарные дни на дороги за город и там покупают лен у крестьян.

«Друг – безмен не выдаст, а в особенности, когда рукоятка его засунута в рукав шубы или кафтана».

«Бабушка не тянет!»

Бедная баба не понимает, отчего «не тянет», но со стороны очень хорошо заметны проделки этих «безменщиков».

Достаточно большая и интересная статья опубликована 20 июня. Ее автор В. Араповский по заметкам уездного предводителя дворянства Андрея Федоровича Васькова публикует «Историческую записку о г. Нерехте».

«Время основания Нерехты неизвестно. В летописи о ней упоминается в 1214 году».

... Нерехта принадлежала Переславскому князю Ярославу, а Большая или Великая Соль с Костромою Владимиро-Суздальскому великому князю Георгию II.

В 1406 г. великий князь Василий Дмитриевич духовную грамотою отказал волость Нерехту супруге своей Софье. ...

Город Нерехта, стоящий ныне на совершенно безлесной долине, в давнее время окружен был большими лесами, заключал в себе солеварни и без сомнения был по тогдашнему времени довольно населен.

Далее о посещении Нерехты в 1798 г. 3 июня императором Павлом читаем у Диева стр. 96.

«Городничий Графен по распоряжению Костромского губернатора Острожского прибывшего тогда тоже в Нерехту, встретил государя у заставы с солдатами, бывшими с обнаженными саблями. Государь сказал городничему: «ты вышел меня встречать как Ивана Фадеича (известного разбойника), а Острожскому было приказано выехать из Нерехты».

Перед путешествием государя был издан указ, чтобы для встреч императора не было особых приготовлений и было чиновникам приказано находиться при своих местах.

...Мост через реку Нерехту соединявший обе половины города, только что отделанный и выкрашенный, губернатор велел замарать грязью.

...Народ, не имевший прежде случая видеть государя был в благоверном восторге от посещения Нерехты государем, падал перед ним на колени и молился. Император запрещал это несколько раз.

В 1837 г. посетил Нерехту государь наследник цесаревич.

В 1838 г. в память посещения Нерехты государем наследником основано училище для девиц свободных сословий, которое в 1856 г. названо ...».

1899 год юбилейный год для россиян. Повсюду отмечали столетие со дня рождения А.С. Пушкина. И, конечно, нерехтчане повсеместно чествовали память поэта.

«В селе Иванове-Скрабины Острецовской волости в воскресенье 30 мая в земской школе происходило чествование памяти А.С. Пушкина.

После литургии законоучителем отцом Василием Потаповым была сказана речь. Посвященная памяти Пушкина, а затем при большом стечении народа и в присутствии всех учащихся была совершена панихида при пении местного хора из учеников.

Затем все ученики отправились из церкви в школу, где был пропет гимн, сказана краткая биография поэта. Ученики получили подарки, угощения».

Вот такое сообщение читаем в газете 20 июня.

Сообщение нерехтского корреспондента, опубликованное 25 июля, рассказывает о сильном пожаре в уезде, который случился среди дня, когда в деревнях остаются старые да самые малые.

И в последнем сообщении от 8 октября 1899 года от корреспондента из Нерехтского уезда узнали о наводнении на реке Шаче, которое снесло мост в с. Сидоровском на трактовой дороге, пролегающей между Нерехтой и Плесом.

Тем же наводнением на реке Шаче разнесло в д. Поповке Сидоровской волости массу леса, принадлежащего местным лесопромышленникам.

Тематика публикаций «Костромских ведомостей» разнообразна: о приемных экзаменах во второклассную церковно-приходскую школу д. Седельницы, о торжестве по случаю 50-летия служения церкви дьякона села Спасского Нерехтского уезда Петра Преображенского, помещен некролог дьякону Андрею Ивановичу Груздеву из с. Спасского, что в Березниках.

И, конечно, нельзя не отметить, что в 1899 г. широко отмечали 50-летний юбилей служения кафедрального протоиерея Иоанна Григорьевича Поспелова.

«Юбиляр родился 19 сентября 1821 года в с. Косьшине Нерехтского уезда. Отец его был священник в этом селе. В 1831 году отец отвез его в первый класс Костромского духовного училища, откуда в 1838 году мальчик был переведен в духовную семинарию.

Отец скончался в 1832 году, а мать в 1833 году, так как круглый сирота, он был помещен в бурсу. Затем он заканчивает Московскую духовную семинарию. После ее окончания служит священником в г. Вольмар Лифляндской губернии.

В 1849 году вступает в брак.

В 1866 г. получает приглашение от преосвященного Платона занять должность кафедрального протоиерея при Успенском соборе.

Поспелов был товарищем председателя Сергиевского б-ва, директором попечительного о тюрьмах комитета. Член Костромской духовной консистории».

Так переписывая страницу за страницей старых газет, мы узнаем, чем жили нерехтчани 100 лет назад.

*Майорова О.М., научный сотрудник
Нерехтского краеведческого музея*

УРОК НА ТЕМУ: «МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ ДИЕВ (1794-1866)»

В форме путешествия по диевским местам

Тема урока: Михаил Яковлевич Диев – историк, этнограф, краевед, протоиерей (1794-1866).

Цель урока: ознакомить учащихся с жизнью и деятельностью историка, этнографа, краеведа М.Я. Диева; показать его роль в изучении истории края, его культуры для будущих поколений; вызвать интерес к собиранию исторических сведений, краеведческих материалов.

Материалы:

1. книга-раскладушка «Путешествие по диевским местам» с портретом М.Я. Диева и фотографиям диевских мест;
2. фотографии рисунков Турыльдина В.И. с видами Нерехты 1-й половины XIX века;
3. книга «Нерехта» (Малые города России) Демидова С.В. и Кудряшова С.В. М., 1996;
4. М.Я. Диев «Город Нерехта в XVIII и 1 четверти XIX века»;
5. выставка рисунков «Старая Нерехта» (рисунки учащихся школы № 4).

План урока:

1. вступление – опрос по истории Нерехты (7 мин);
2. жизнь и деятельность М.Я. Диева (путешествие по диевским местам):
 - ~ детство – 3 мин.,
 - ~ годы работы священником, преподавание – 5 мин.,
 - ~ направления деятельности М.Я. Диева - 15 мин.,
 - ~ последние годы жизни - 2 мин.;
3. заключение: закрепление материала – 3 мин.
4. Домашние задание – 2 мин.

часть I. (7 мин.)

Мы с вами уже познакомились с историей Нерехты, памятниками архитектуры города. Перелистаем немного страницы истории назад.

Вопросы к учащимся:

- вспомните наиболее интересные факты из истории Нерехты?
- какие известные люди проезжали через наш город?
- как выглядел наш город раньше?
- главные улицы города?
- какие храмы были в Нерехте?
- как вы думаете, откуда эти сведения известны нам?

Учитель:

Да, действительно, мы узнали историю города из таких источников как: рукописи, воспоминания тех, кто в те далекие годы записывал легенды, предания и другие различные сведения.

Вопросы к учащимся:

Кто же собирал в те давние времена сведения по истории нашего края?

Учитель:

Да, это были учителя, сельские священники. И, благодаря ним, собран ценный материал по истории народа, его культуры. Таковым был и первый собиратель нравов, обычаев Верхнего Поволжья наш земляк М.Я. Диев.

Записать на доске тему урока: Михаил Яковлевич Диев – протоиерей, историк, этнограф, краевед (1794-1866).

Вопросы к учащимся:

- кто такой протоиерей? (главный священник).
- кто такой этнограф? (ученый, занимающийся этнографией; этнография – наука, изучающая особенности нравов, обычаев, обрядов какого либо народа; этнос – народ, графос – пишу).
- кто такой краевед? (человек, изучающий историю края, собирающий сведения по истории края).

Учитель:

Собранный М.Я. Диевым материал по истории нашего края в его рукописях уникален. Для нас он бесценен.

часть II. А) 3 мин.

Слово учителя:

Вся Нерехта и ее окрестности оживают в рукописях М.Я. Диева. Почти всю 1-ю половину XIX века он собирал каждую мелочь, которая могла бы рассказать что-то о людях города, об их делах, судьбах.

Интерес к такому собирательству у Диева зародился в детстве. Долгими вечерами бабушка рассказывала ему сказки, пела песни; знала она и поведала внуку о хане Батые, разные прибаутки, загадки. Атмосфера семьи наделила Михаила «странностью» - возвышенной душой. Он был священником в третьем поколении: его дед Петр Федорович был настоятелем Воскресенско-Варваринской церкви города Нерехты.

/Показываю фотографию № 1: Ц. Воскресенско-Варваринская по ул. Никольской – Володарского дом 34. Если есть время, дать короткие сведения о церкви./

/Показать фотографию № 2: дом М.Я. Диева по улице Никольской, д. 36./

Этот дом, вернее место, на котором был построен дом, унаследовал брат отца М.Я. Диева – Владимир. А будущий краевед, историк появился на свет в бедном жилище сельского священника холодной октябрьской ночью 1794 года.

Много позже Диев писал: «Моя родительница одного из детей рожала мертвым, другого живым. Передо мною моя сестра родилась живою, следовательно, моя очередь родиться мертвым. Я родился действительно мертвым с воскресенья на понедельник 22 ноября.

Бабушка откачала меня, и я остался жив. Родитель мой до такой степени обрадовался, что еще не исполнился мне год, как на Ростовской ярмарке закупил книг, в том числе «Историю о странствиях», составленную аббатом Прево. После этого он несколько раз ездил на ярмарку, составил библиотеку, когда мне было 10 лет».

Возможно отсюда у будущего краеведа М.Я. Диева интерес к книгам, истории.

Б) 5 мин.

Слово учителя:

Михаил пошел по стопам отца. В 1813 году он заканчивает Костромскую духовную семинарию. 1813 – 1832 гг. он – настоятель в Успенской церкви с. Тетеринского.

/Фото № 3: Успенская церковь села Тетеринское. /Краткие сведения о церкви: построена в 1724 году, освящена Диевым на 3 день после освящения церкви Богоявления в г. Нерехта. В 1799 г. церковь расписана; в 1820 построена колокольня и повешен колокол в 300 пудов./

К тому году семья Диева состояла из 6 человек (4 сына, дочь умерла).

/ Фото № 4: Здание Нерехтского уездного училища./

Одновременно М.Я. Диев с 1827 года преподавал Закон Божий в Нерехтском уездном училище. */ Фото №5: Церковь Богоявления (Никольская) в Нерехте.*

В 1832 году пять месяцев М.Я. Диев был священником в церкви Богоявления в г. Нерехте. */ Фото №6: Троице-Сыпанов монастырь/*

С 1832 года по 1865 г. (33 года!) М.Я. Диев – священник Троицкой церкви. Всего Диев был священником 52 года.

/Фото №7: Мариинское училище благородных девиц (ныне СЮТ), ул. Костромская (Орджоникидзе)/

В 1838 году Диев одновременно преподавал в высшем отделении Нерехтского Мариинского училища благородных девиц. Преподавание в училище сблизило его с видными историками, известными людьми, с директором Костромских училищ Ю.Н. Бартеневым и свои первые работы он отсылал в Москву через него в общество истории и древностей российских.

Большое влияние оказал на него ученый, профессор И.М. Снегирев, секретарь этого общества. Он снабжал Диева книгами и документами.

В) 15 мин.

М.Я. Диев часто ездит по деревням, городам, селам, собирает рукописи, среди которых «Повесть о разорении Батыем Рязани», «Об Азовском осадном сидении донских казаков» и др.

Сокровища эти он собирал с помощью уговоров, а то и денег. Он собирал книги рукописи, монеты, вещи. Еще отец его собирал ценные книги, у него были монеты всех царей.

Вопрос к учащимся:

Собирание монет, книг и пр. Как называется такое увлечение? (Коллекционирование)

Запись в тетрадях:

Основные направления деятельности М.Я. Диева.

Пункт 1: Коллекционирование древних книг, рукописей. Он исследовал жизнь, быт и обычаи народа; собирал пословицы, поговорки, загадки, поверья, обычаи (Зерна народной мудрости).

Пункт 2: Этнография: собирал обряды, нравы, обычаи нерехтчан, загадки, легенды. Он искал связь с прошлым, с язычеством. Ведь истоки нашей культуры в язычестве. Даже христианство не смогло изжить языческие обряды.

Вопрос к учащимся:

Какие языческие праздники славян, сохранившиеся до сих пор, вы знаете? Назовите (святки, гадания, масленица, ночь Ивана Купалы).

Слово учителя:

То чем увлекался и занимался Диев, казалось странным для сына священника. И это вызвало недовольство им со стороны других. В самом деле, можно ли священнику, который должен следить за правильностью соблюдения обрядов христианской церкви, заниматься исследованиями в области язычества, баснословий, легенд, к тому же публиковать все это в светских журналах? Пристало ли привлекать к этому прихожан? А у него были корреспонденты на местах, записывающие для него свадебные причитания, местные пословицы, поговорки, обряды, исторические предания.

Вот некоторые из поговорок, которые записал Диев.

Вопрос к учащимся:

Попробуйте объяснить их смысл, откуда они появились?

«Богат и хвастлив, как Ивановский мужик» (Богатое село Иваново)

«Сыт как Егорьева гора» (Егорьева гора богата кладями)

«В Нерехте не бойся воров, а бойся каменных домов» (В каменных домах жили богатые купцы).

Далее может быть сообщение учащегося: «Поверья, обычаи, обряды, собранные М.Я. Диевым.

Можно проиграть некоторые из игр, обычаев!

Слово учителя:

Диев собирал говоры и издал словарь, назвав язык наречия, на котором говорили в нашем крае, «елтанским» - «Словарь елтанского языка». О загадках он писал: «Загадки, которые набрал я в зимнее время между жителями Нерехтского уезда, составляют у крестьян приятнейшее занятие в поседках изошрения ума русского, испытание для молодых, предупреждающих один другого в решении задачи».

Можно, если есть время, устроить небольшое соревнование по командам «Угадай загадку»?

Еще, будучи священником Успенской церкви с. Тетеринского, внимательный юноша примечал, как одевались мещане, купцы, крестьяне и др. слои населения.

(Зачитать отрывок из книги М.Я. Диева «Нерехта в XVIII и 1-й четверти XIX века». Диев записал даже «как по улицам слона водили» в Нерехте. Можно, если есть время, зачитать отрывок из книги или дать задание подготовить доклад учащемуся).

Диев активно изучал историю родного края, т.е. занимался краеведением; по собственным материалам писал научные труды.

Запись в тетради:

Краеведение – исследование и описание истории родного края.

Пункт 3: Его труды живые, конкретные, яркие, образные. Что же описывает в своих книгах М.Я. Диев? В его книгах мы находим следующий материал:

- 1) Местоположение Нерехты в старину.
- 2) Нерехтский уезд.
- 3) Монастыри в Нерехте и окрестностях.
- 4) Нерехтские церкви в старину.
- 5) Часовни в Нерехте.
- 6) Царские вклады в нерехтские церкви.
- 7) Пошлины и оброки в Нерехте.
- 8) Быт нерехтчан; промышленность в Нерехте (заводы, солеварни).
- 9) Предания.

«История г. Нерехты» Диева (рукопись книги М.Я. Диева «История г. Нерехты в полном собрании русских летописей т. 41, М., 1995), украшена рисунками его современника, краеведа, художника Турыльдина Василия Ивановича. Эти рисунки из большого альбома с видами Нерехты. 6 рисунков с видами Нерехты Турыльдин подарил проезжавшим через Нерехту царевичам – Николаю и Михаилу Николаевичам в 1850 году.

Благодаря работам Турыльдина мы можем представить себе Нерехту 1-й половины XIX в.

На доске фотографии с рисунками В.И. Турыльдина. Стенд с рисунками учащихся, какой они представляют себе старинную (древнюю) Нерехту (учащиеся выполняли дома задание).

Задание учащимся:

Посмотрите внимательно на рисунки Турыльдина. Узнаете ли здания, изображенные на этих рисунках? Что это за здания и где они находятся?

Сравните рисунки учащихся (их представление о старинной Нерехте) с рисунками художника Турыльдина. Откройте книгу С.В. Демидова и Е.В.Кудряшова «Нерехта», стр. 16 – 17, найдите и прочитайте выдержки из работ М.Я. Диева о Нерехте.

Слово учителя:

Итак, рисунки Турыльдина и описание Диевым Нерехты дают нам более глубокое представление о том, каким был наш город в прошлом.

Г) 2 мин.

Вы уже знаете, что занятия краеведением Диева вызывало недовольство им со стороны других священников. Как же обстояло дело с этим в дальнейшем? Деятельность Диева вызвала со стороны церкви отрицательное отношение. Начались гонения: его отстраняют от службы, от занятий в училище, отобрали землю.

М.Я. Диев заболел, его парализовало. Правда, за него заступились его друзья – Снегирев и поэт Жуковский. Но он был болен. Его сыновья перевезли его в имение (дер. Жары) под Судиславлем, куда перебрались и все его семейство (жена, сыновья, внуки). После паралича в 1866 году он не мог владеть правой рукой, не мог встать.

В 1866 году 3 февраля он скончался. Похоронили его на кладбище с. Ильинское Судиславского уезда на реке Мезе. Кладбища этого уже нет. Но место, где захоронен Диев, нашли. На могиле был поставлен крест.

/Показать фотографию с. Ильинского Судиславского района/

Закрепление: 3 мин.

Вопросы учащимся:

- какой вклад внес М.Я. Диев в культуру нашего края?
- назовите основные направления его деятельности?

Заключение:

М.Я. Диев оставил большое наследие – 81 рукопись по истории Костромского края и г. Нерехты и его окрестностям; словари, переводы. Они находятся в библиотеках Москвы, Петербурга, Костромы. Многие из них изданы...

М.Я. Диев при жизни за свою деятельность получил много наград, поощрений, был избран членом многих исторических обществ.

У Диева 186 потомков, многие из них живы, пребывают в Москве, Костроме...

Зачитать стихотворение на плакате, на доске:

Чтоб лучше знали отчий дом
Потомки лет грядущих,
Он занят был большим трудом,
Священник вездесущий.
Он запись вел всех тяжб и бед,
Что встарь происходили,
И тем в истории свой след
Оставил мудрый Диев.

Слово учителя:

С сегодняшнего урока мы начинаем изучать большую тему «ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ НЕРЕХТСКОГО КРАЯ». Сегодня мы говорили о талантливейшем человеке – Михаиле Яковлевиче Диеве. На следующих уроках мы узнаем другие имена, имена людей, которые оставили свой след не только на нерехтской земле, но и в России.

Домашнее задание:

Написать мини-сочинение «Нерехта глазами М.Я. Диева», «Диевские места края» (по выбору).

Подготовить проведение небольшой экскурсии по диевским местам (по фотографиям).

Литература:

1. Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX в.
2. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. М., 1996.
3. Родионова Н.П. М.Я. Диев – протоиерей, историк, этнограф, краевед.
4. Материалы Нерехтского филиала Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (краеведение).

*Родионова Н.П., директор
Нерехтского краеведче-
ского музея
(IV Диевские чтения)*

ОБЗОР АВТОБУСНО-ПЕШЕХОДНОЙ ЭКСКУРСИИ ПО ДИЕВСКИМ МЕСТАМ

Начало пешеходной экскурсии от дома Диевых по бывшей Никольской улице.

Дом М.Я. Диева /ул. Володарского, 36/

«Вид ц. Варвары Великомученицы с каменным родовым домом «сочинителя сей истории» - подписал на своем рисунке любитель Р.Н. Раменцов.

Дом был построен в 1859 г., еще раньше там стояли деревянный флигель и баня, которую Диевы сдавали в наем; в своих документах М. Диев подробно описывает: сколько он истратил средств при постройке дома, сколько купил железа, тесу, кто клал печи. Своим домом он очень гордился и считал любимым приобретением¹.

После революции дом переходил из рук в руки, в настоящее время находится в собственности городского фонда. В 1989 г., в год 195-летия со дня рождения М.Я. Диева на доме была открыта мемориальная доска с текстом: «Дом видного историка этнографа и краеведа протоиерея М.Я. Диева (1794-1866 гг.)».

Отзвуком истории осталась жительница К.В. Гурьева (Дешунина), у которой хранится купчая на покупку того дома купцами Дешуниными у Диевых. Купцы Дешунины происходят из потомственных купцов, упоминаемых Диевым под 1767 г.²

Церковь Варвары Великомученицы /ул. Володарского, 34/

В этой церкви служил дед М.Я. Диева Петр Федорович, затем унаследовал место настоятеля его отец Яков Нерехтский, а в 1826 г. служил в Воскресенской церкви брат исследователя Владимир Актвов. Диев с благодарностью вспоминает своего брата «ученого священника В. Актова»³, в другом месте своего труда он называет его «Знатком местных древностей»⁴, записки которого очень любопытны для истории г. Нерехты, равно как и хронологические записки о Нерехте.

¹ Рукописный отдел ГПБ им. Салтыкова-Щедрина Ф. 775. Д. 4004. Л. 310 «Записка протоиерея Диева о себе самом» за 1860 – 1862 гг.

² Диев М.Я. Нерехта в XVIII и первой четверти XIX веков. С. 80.

³ Диев М.Я. Указ. соч. С. 76.

⁴ Диев М.Я. Указ. соч. С. 81.

Сам М.Я. Диев сообщает разнообразные сведения о Воскресенской (Варваринской церкви. Подробные исследования об ее архитектуре находим у С.В. Демидова¹.

Судьба памятника в советское время сложилась очень печально. В 1929 году умер последний священник Павел Рождественский. Храм в это время уже был закрыт. Его использовали в разные годы: 30-е годы – под инкубатор; 40-е – бондарная мастерская; перед войны, общежитие и классы ФЗУ, а в годы войны цех для изготовления маскировочной сетки, после войны с 1946 года за неимением жилого фонда в городе оба этажа использовали под жилье.

Реставрация церкви началась с приспособления ее под хранилище музея в 1980-е годы. В настоящее время на первом этаже размещен природный отдел, а на втором идет реставрация настенной живописи и иконостаса.

Дом Дьяконовых /ул. Володарского, 12/

Диев дает интересную информацию о числе обывателей в Нерехте, о времени, когда некоторые духовные поступили в купечество и мещанство. Так купцы и мещане Дьяконовы произошли от дьякона Варваринской ц. Бориса Дометиева в 1713 году². (Дать краткую справку о семье Дьяконовых, о писательнице Е.А. Дьяконовой и ее брате Александре)³.

«В 1764 году все жители Нерехты писались купцами, а в 1771 году 690 душ мужского пола было купеческим». «Купцы-бегунки» объезжали округу, скупали лен, полотно, пряжу, а разбогатев, строили каменные храмы взамен сгоревших деревянных.

Богоявленско-Никольская церковь /ул. Володарского, 1 «А»/

В Богоявленско-Никольском храме о. Михаил служил совсем немного (около 5-ти месяцев в 1832 году), но оставил очень много сведений о купцах, которые строили храм, о богатых прихожанах и их вкладах, об архитектуре, о пожарах на Никольской стороне⁴.

Храм был взят под государственную охрану, как памятник местного значения в 1971 году⁵, но до этого времени был разрушен и представлял весьма убогое зрелище.

Восстановление началось в 1983 году, и через 10 лет ему вернули первоначальный вид⁶, и даже колокола.

¹ Демидов С.В. Памятники культуры. М., 1990. С. 409 – 419.

² Диев М.Я. Указ. соч. С. 71.

³ Нерехтский краеведческий музей: кат. 312205/ Д – 1 – 167, н/в № 12800 – 12812.

⁴ Диев М.Я. Указ. соч. С. 66, 67, 69, 74, 110, 111.

⁵ См. Решение облисполкома депутатов трудящихся от 26 февраля 1971 года № 78.

⁶ «Здравствуй, Никола!» // Нерехтская правда. 1994. 21 января.

Дома Симонова и Гудкова /поворот с ул. Володарского на Орджоникидзе к женской гимназии, хозяйственная палатка, Орджоникидзе, 3/

Во время пожара 1815 года сгорело 90 дворов на Никольской стороне. «... На пепелище выстроены довольно хорошие дома: 18 кварт. Усоева, Симонова и Гудкова...». Каменные хозяйственные палатки, о которых упоминает Диев, были построены даже раньше, чем дома и входили в состав жилых усадебных комплексов, например, жилой усадебный комплекс Симонова и Гудкова.

/ул. Орджоникидзе, 17/

Это двухэтажное здание расположено на углу улиц Усольской (ныне Энгельса) и Орджоникидзе (бывшей Костромской). В генплане города 1845 года говорится о здании так: «девичье училище с благородным пансионом, позже оно было расширено пристройками, мансардами, включавшими спальни для учениц. Со стороны школьного двора сохранилась укороченная липовая аллея».

В 1886 году нерехтскую женскую гимназию окончила Е.А. Дьяконова – видная русская писательница публицистка. На главном фасаде здания имеются памятные доски: «В январе 1919 года в этом здании была создана первая комсомольская ячейка г. Нерехты» и «В этом здании бывшего Мариинского женского училища преподавал протоиерей М.Я. Диев (1794-1866 гг.), выдающийся историк, этнограф, краевед».

Начиная с 1838 года, М.Я. Диев был учителем закона Божьего в этом благородном пансионе при нерехтском Мариинском женском училище (причем без получения жалования). За полезную службу при женском училище был награжден набедренником в 1846 году, фиолетовой скуфьею в 1849 году, камилавкою в 1855 году, многократно ему объявлялись благодарности.

За успешную службу по духовному ведомству награжден наперстным крестом, а 4 сентября 1857 года – саном протоиерея¹.

Деятельность священника о. Михаила Диева началась в Успенской церкви с. Тетеринского в 1813 году, куда нас доставит автобус.

/Конец пешеходной экскурсии/.

Путевая информация до с. Тетеринского

С. Тетеринское было центром Тетеринской волости и находилось в вотчине Горицкого монастыря, в 1653 году (г. Переславль-Залесский) в с. Тетеринском стояли монастырские дворы. Церковь построена в 1725 году строителем был архимандрит настоятель Переславль-Горицкого монастыря (Владимирской епархии) Лев. Роспись в церкви сделана в 1799 году. «В 1820 году окрестность Нерехты украсилась огромною колокольнею в с. Тетеринском. Она вышиною в каменной работе 23, а

¹ Титов А.А. Переписка со Снегиревым И.М.

с крестом 29 саженой. План составлял итальянец из Турина Маричелли, подрядчиками были крестьяне из Ярославской губернии¹.

В 1820 году с. Тетеринское приобрело колокол 300 пудов.

Отец Михаил бережно сохранил сведения о с. Тетеринском Петра Агриколянского – ученого священника, своего предшественника и родственника. Служил М.Я. Диев в с. Тетеринском более 18-ти лет².

В настоящее время церковь действующая. Настоятель Успенской пустыни архимандрит отец Поликарп начал служить здесь более 30 лет назад с октября 1963 года.

Решением Синода в марте 1993 года открыта Свято-Успенская пустынь с. Тетеринского.

Путевая информация до Троице-Сыпанова монастыря

Вся Нерехта и ее окрестности оживают в рукописях М.Я. Диева. Почти всю первую половину XIX столетия он со страстью скупого рыцаря собирал каждый клочок бумаги, который мог бы что-то рассказать о ее людях, делах, судьбах.

В детстве зимними вечерами бабушка рассказывала Михаилу сказки, повести о хане Батые, прибаутки, загадки. Атмосфера семьи наделила его особой душевной странностью, «неким возвышенным даром». Он был священником в третьем поколении. Окончив семинарию, он пошел по стопам своих предков и с 1 ноября 1813 года стал священником Успенской церкви с. Тетеринского. С 1827 года одновременно был учителем в нерехтском уездном училище, с 1838 – бесплатно преподавал в женском Мариинском училище благородных девиц. Преподавание в училище сблизило его с тогдашним директором костромских училищ Ю.Н. Бартевым, большим любителем истории. Поэтому свои первые работы Диев отсылал ему, а тот, в свою очередь, в Москву в Общество Истории и Древностей Российских.

Но гораздо большее влияние оказал на Диева известный ученый того времени, профессор московского университета и секретарь Общества истории и древностей российских И.М. Снегирев. Он снабжает Диева историческими книгами, пишет ему о деятельности общества, о личных занятиях. Переписка со Снегиревым началась с 1829 года и продолжалась до смерти Диева. Он часто ездит по многим городам, окрестным селам, собирает много рукописей, среди которых о разорении Батыем Рязани, об Азовском осадном сидении и др. М.Я. Диев много и плодотворно работает, его статьи привлекают внимание историков и краеведов. Литературная и краеведческая работа Диева постоянно влекла за собой гонения. Часто богатые прихожане писали на него доносы: его отстраняют от службы, от занятий в училище, отбирают землю. Единственное утешение Диев находит в книгах. За него вступились

¹ Диев М.Я. Указ. соч. С. 112-113.

² Титов А.А. Биографический очерк о М.Я. Диеве. Переписка со Снегиревым И.М. С. 44.

друзья В.А. Жуковский и И.М. Снегирев. Справедливость была восстановлена. Он много пишет и отправляет свои статьи в «Костромские ведомости» и другие издания.

Свою деятельность историка, этнографа и краеведа Диев начал сложившимся человеком, обладая «...возвышенным даром», он логично был обречен на столкновения как с обывателем нерехтским, так и со своим епархиальным завистливым начальством. Внешне жизнь незаметна, скромна, вполне типична тому сословию, которому он принадлежал: большая семья, болезни и смерть уносят детей, неприятности по службе «за то, что рано и скоро пою обедню». Но какая богатая духовная жизнь! С жадностью прочитываются письма из Москвы, газета «Московские ведомости».

Три направления интересуют Диева:

1. собственно работа по созданию исторических трудов;
2. этнографические исследования (пословицы, поговорки, загадки);
3. коллекционирование исторических источников.

Может быть, наивно, но очень активно искал и познавал отец Михаил историю нашего края. Его увлекает язычество, что, казалось бы, странно для его сана. Он записывает обычаи народа, занимается переводами (самостоятельно изучил французский язык), его интересует иконопись. Коллекционирование это фамильное. Еще отец собирал ценные книги, у него были монеты всех царей, кроме самозванца. В его материалах по краеведению есть главное – конкретность. Летописец родного края, работавший не ради слащавого патриотизма, он оказался на переднем крае науки.

Троице-Сыпанов монастырь

Древнейшим из сохранившихся памятников архитектуры г. Нерехты является ансамбль Троице-Сыпановского монастыря, расположенный в 1 километре к югу от г. Нерехты в с. Троице, на р. Гридевка, впадающей в р. Солоницу. Он основан еще в XIV веке Преподобным Пахомием Нерехтским¹ /кратко излагаются исторические сведения о памятниках архитектуры/.

Монументальное каменное строительство было начато в монастыре при игумене Харлампии. Строительство было завершено за два строительных сезона в 1675-1676 гг., а в 1678 постройки были освящены². В ансамбль Троицкого собора входят:

- святые ворота в составе ограды (с них была начата реставрация);
- ограда с угловыми башенками;
- часовня в юго-западной части ограды;
- южные ворота;

¹ Преподобный Пахомий Нерехтский (Жизнь его и чудеса). Кострома, 1898.

² Васьков А. Нерехтский уезд в 1857 г. Кострома, 1872. С. 39; см. также Титов А. Упразднен. монаст. Костромской епархии, М., 1909. С. 53.

- шатровая колокольня «с местом для часовых гирь» - 1673 - 84 гг., подрядчик «Савва Кириллов со товарищи».

Монастырь имел каменные игуменские кельи, поварню, палату хлебную, погреба, больницу¹.

В 1764 году монастырь был закрыт и служил как приходская церковь.

Ровно 30 лет и 3 года с 1832 по 1865 служит отец Михаил в бывшем знаменитом монастыре и, естественно, пользовался архивом, который он открыл здесь².

В переписке с И.М. Снегиревым мы находим сведения о его переезде в Сыпаново, о строительстве дома и неустанных заботах простого сельского священника, который прослужил на этом поприще 52 года³.

Решением Синода от 22 декабря 1992 года открыт в Сыпанове женский монастырь, игуменья – матушка Алексия.

В настоящее время в монастыре проживает 18 сестер, пристроены кельи к колокольне, ведутся реставрационные работы. 22 июля 1999 года монастырь посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Путевая информация от Троице-Сыпанова монастыря

Строительная деятельность в Нерехте особенно оживилась после пожара 1815 года, в результате которого сгорела большая часть города. Была застроена каменными жилыми и административными зданиями центральная часть города:

- окончены торговые ряды к 1837 году;
- дома на площади № 4, 7, 9;
- здание духовного правления (ул. Луначарского, бывш. Набережная);
- ансамбль уездных присутственных мест (ул. Чкалова д. 12, 14, 16 – бывший клуб «Краасный Октябрь» с 1993 года – дом ремесел);
- здание женской гимназии ул. Орджоникидзе, 17.

«В Нерехте в 1802 – 1820-е годы еще построилось каменных домов 21 двухэтажных, 10 одноэтажных, кроме большого числа каменных палаток»⁴.

Новых церковных зданий не строили, но «старые церкви XVII-XVIII вв. были расширены пристройкой трапезных. В центре города ведется строительство многоярусной колокольни у Казанского собора. Что касается часовен, то их постройку архитекторы относят к 40-50 гг. XIX века.

¹ ГАКО Ф. 712. Оп. 2. Ед. хр. 84. Л. 45, см. также Указ соч. С. 39; Титов А. С. 55.

² Диев М.Я. ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, отдел рукописей «по материалам истории Нерехты и др. городов – исторические сведения о селах Сыпанова Тетер.; опись имущ. Троицкой церкви».

³ Титов А.А. Биографический очерк М.Я. Диева с приложением писем И.М. Снегиреву.

⁴ Диев М.Я. Указ. соч. С. 98.

*Точилова И.А., зав. сельской
библиотекой – филиалом № 15
Нерехтской ЦБС
(IV Диевские чтения)*

ИСТОРИЯ УСПЕНСКОГО ХРАМА С. ТЕТЕРИНСКОЕ

Церковь – душа любого края. Есть душа и у нашего села Тетеринское. В самом центре села, на высокой горе, расположен наш храмовый комплекс. Он включает в себя церковь Успения, 62-х метровую колокольню, глухую кирпичную ограду XIX века и приходское кладбище. Каменная церковь Успения, построена в 1724 году, вместо деревянной, время построения которой неизвестно, старанием архимандрита Льва. Настоятеля Переславо-Горицкого монастыря, которому с. Тетеринское было пожертвовано Остевыми. Церковь наша по архитектурным формам похожа на Никольскую церковь города Нерехты и отличается от нее лишь большими размерами. Обе церкви освещались архимандритом Львом Юрловым с разницей в один день. Стоящая отдельно четырехъярусная колокольня сооружалась по проекту итальянского архитектора из Турина Маричелли в 1820 (1812?) году. Он появился в России из Турции и пробыл здесь с 1792 по 1822 годы. Строил он в России по Верхней Волге, вплоть до Казани. Построил и нашу колокольню. Подрядчиком работ был сначала сам Маричелли, а затем Ярославские крестьяне Василий Семенов и Иван Никитин. Тетеринская колокольня является, вероятно, единственной сохранившейся постройкой Маричелли. Она отличается стройностью и разнообразием форм. Венчает колокольню прорезанный арками четырехгранный барабан и красивого рисунка купол с высоким шпилем. Редкое чувство красоты было дано строителям церквей. Они возводились в гармонии с окружающим ландшафтом. Сокровищницей русского искусства можно назвать интерьер нашего храма, хранящей немало памятников декоративно – прикладного искусства и живописи, поэтому наша церковь по праву считается одной из красивейших церквей Костромской обл.

Особенно поражают в храме настенные росписи. О времени их создания свидетельствует запись на четверике, где указана точная дата окончания работ – 1799 г.

Росписи покрывают стены поясами от пола до свода. Цикл росписей следует рассматривать сверху вниз. В центре свода – изображение сидящего на облаках Бога с сыном-младенцем Христом на коленях и святым духом в виде голубя. На восточном скате можно видеть изображения растительного и животного мира, небосвода с луной, солнцем, звездами и сотворение первых людей Адама и Евы, их грехопадение и изгнание из Рая.

Три ската свода занимают картины ветхозаветной истории. Так же можно увидеть убийство Каином Авеля, Великий потоп, строительство

Вавилонской башни, жертвоприношение Авраама, гибель Содома и Гоморры, Даниила во рву со львами и другие картины. Особой красотой отличаются морские сцены: буря, проповедь из лодки на море, спасение Апостола Петра.

Во всю высоту восточной стены расположен шестиярусный иконостас. Он увенчан скульптурным распятием. Создан иконостас в середине XVIII века костромскими резчиками. До наших дней этот великолепный памятник декоративно – прикладного искусства дошел с переделками. В церкви 3 престола: 1 – в холодной, в честь Успения Пресвятой Богородицы, 2 – в теплой, построен в 1724 году во имя святителя Николая, а 3 – был устроен в 1805 году в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В церкви имеются иконы Спасителя, Скорбящей Богоматери, Боголюбивая, в честь которой, каждый год 18 июня совершался крестный ход к часовне под селом. А так же икона Владимирской Богоматери. Десятилетие шло за десятилетием, век шел за веком, менялось село, менялись сами прихожане Успенского храма. Неизменное положение в этой жизни сохраняла церковь. Поколение за поколением тетеринские, добрищевские крестьяне в ней венчались, крестили детей, отпевали умерших, здесь же на кладбище у церкви их и хоронили.

Судьба нашего храма после революции типична. Еще более двух десятилетий в послереволюционное время в нем по-прежнему венчали, крестили, хоронили, но все это было уже по инерции. На рубеже 20 -30 годов, как и везде, была совершена 1-я атака на храм. С его колокольни были сброшены колокола. Старожилы говорят, что в 30-е годы церковь была закрыта. В 1937 году был арестован последний священник Барышпольский Федор Михайлович. Он был приговорен к расстрелу. Но, вскоре храм был вновь открыт и больше не закрывался, продолжая, несмотря на все трудности выполнять свое предназначение – вести людей к Богу. И церковь выстояла, выжила в те трудные времена. Благодаря усилиям монахов, священников, множества мирян – православного народа она не была разрушена как многие другие в то трудное время.

Утопая в зеленом ложе,
Ты еще простишь века.
Над тобою, как лики Божьи
День и ночь плывут облака.
Церковь русская, русский гений!
Тяжело на тебя смотреть
После стольких бед и гонений
Как же ты смогла уцелеть?
Гнев и боль разрывают душу,
Да воздаст по заслугам Бог
Всем, кто брался тебя разрушить,
Всем, кто свято тебя берег!

Но любой храм велик не только архитектурой и убранством, но и прихожанами, и, конечно, людьми, которые в нем служат. Духовенство всегда составляло интеллигенцию села. Священник считался образованным человеком, его жизнь служила примером благочестия, в церковь шли люди за помощью, надеясь найти ее у своего духовного наставника и врача души. В нашей церкви служили в разное время такие известные люди, как Михаил Яковлевич Диев, священники отец и сын Петропавловские, отец Поликарп.

Напротив здания летнего алтаря находятся три могилы священников Петропавловских, не одно поколение их посвятило себя служению Тетеринской церкви. С 1785 года начал службу в селе Тетеринском священник Елпидифор Евфимеевич Петропавловский. Прослужив в селе несколько лет, ушел в Ипатьевский монастырь, где затем стал игуменом и взял имя Александр, а незадолго до смерти получил сан архимандрита. В церкви остался его сын Сергей, который продолжил дело отца. У него была большая семья – 6 сыновей и дочь. Все сыновья закончили Костромскую духовную семинарию и служили в разных храмах Костромской епархии. Мы гордимся, что в нашем храме служил такой человек, как Михаил Яковлевич Диев. С 1 ноября 1813 года он стал священником в нашей церкви. Он прослужил в ней 19 лет. С 1827 года он одновременно был учителем в Нерехтском уездном училище. Диев – личность исключительная, он был бескорыстным, самоотверженным человеком. Еще при жизни отец Поликарп передал в дар музею старинные книги, принадлежавшие Диеву, которые имелись в нашем храме.

Большая заслуга в сохранении храма принадлежит отцу Поликарпу (Будакову Николай Леонтьевич), ранее бывшему монахом Киево-Печерской Лавры. Но судьба привела его в наш храм еще совсем молодым. Более 30 лет, до самой смерти, прослужил он настоятелем Свято-Успенской Пустыни в нашем селе. Все эти годы он, не покладая рук, восстанавливал, делал красивее наш храм. Благодаря отцу Поликарпу была отремонтирована крыша, купола, заменен пол, отремонтирован иконостас. Сам он принимал участие во всех работах. Великий труженик, он все эти годы был занят, вернее, загружен работой, совмещая свои прямые обязанности духовного наставника с обязанностями прораба, реставратора и портного. При отце Поликарпе порядок был не только в самом храме. Трудно было старушкам, идя в храм переходить длинный, глубокий овраг, особенно в гололед, и отец Поликарп своими руками сделал мостик, поставил железные перила. До сих пор, идя через овраг, все добрым словом поминают отца Поликарпа.

На красной горке бьет у нас родник, отец Поликарп положил там бетонное кольцо, освятил его. На Богослужениях люди всегда удивлялись и восторгались его одежаниям. Все он шил сам, украшал церковные наряды своими руками. У него была своя швейная машинка. Он шил одежду даже для служителей храма Загорска. И по сей день священники пользуются его облачениями.

Мудрые, полные глубокого смысла слова отца Поликарпа, его необычайная скромность, душевная щедрость и бескорыстие не остались незамеченными. И президент РФ Б.Н. Ельцин 2 мая 1996 года за заслуги перед государством и многолетний добросовестный труд наградил отца Поликарпа медалью «За заслуги перед отечеством 2 степени».

Умер отец Поликарп весной 1996 года накануне Великого праздника Пасхи, похоронен на нашем кладбище.

Сейчас в храме Успенская Тетеринская женская пустынь. Живут в ней послушницы с матушкой.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ДИЕВУ¹

7 июля в селе Ильинское Судиславского района состоялось открытие памятника нашему земляку, историку, этнографу, священнику Михаилу Яковлевичу Диеву. В гости к ильинцам прибыли представители областного отделения Всероссийского фонда культуры, центрального телевидения, областной и районной газет, судиславского райкома партии, исполкома райсовета, отдела культуры, музея и других организаций.

Протоиерей отец Александр провел панихиду по освящению памятника М.Я. Диеву. Затем слово взяла заместитель председателя областного отделения фонда культуры А.В.Соловьева. Она сказала, что имя и дела Диева в последний год вышли из забвения. Произошло это благодаря устремлениям и практическим делам многих людей, о которых нельзя не сказать, это: директор нерехтского краеведческого музея Н.П. Родионова; судиславец Ю.В.Смирнов; председатель кооператива «Тембр» из Москвы С.В. Демидов; председатель Михайловского сельсовета Т.К. Сохина; ученики Михайловской неполной средней школы; родственники Диева, руководители г. Нерехты, одним словом, все, принявшие участие в сборе средств.

Особо хочется сказать об авторе проекта памятника Диеву, Л.С. Васильеве и П.И. Вознесенском, который взял на себя обязанность не только позаботиться об изготовлении памятника, но и привезти его из Москвы.

Радостно видеть, что добрые дела одного человека через сто лет вызывают добрые дела других.

¹ Купцова И. Открытие памятника Диеву // Нерехтская правда. 1990. 12 августа.

М.Я. ДИЕВ. ОБОЗРЕНИЕ НЕРЕХТСКОЙ СТАРИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ВИДАХ¹

Местоположение Нерехты в старину

Ежели признать справедливым, что горожаница на Нерехте, упоминаемая в рукописях, называлась гора, ныне известная под именем Егорьевой, находящаяся в полуверсте от Нерехты, то весьма правдоподобно предание некоторых сторожил, что Нерехта в старину находилась на сей горе, на ней еще доньше находят приметы немалого населения, как то ямы, покрытые кустарником. Может быть тут и находились и земляные укрепления, подавшие причину сие место назвать горожаницею (огороды, оградил, городил, т.е. обнести что-нибудь. Из сих слов вольно производить название города), но рука земледельцев, ибо кустарник окружен пашнею, сравнял их с землею.

Еще свежо в памяти народное предание, что более двух сот лет тому назад на сей горе была деревянная церковь св. Георгия, перевезенная потом в... Асрижевскую(?) ...изменив так название сего места горожаницею во Егорьеву гору или сельце Егорьево.

Весьма вероятно, что Нерехта с сей горы снесена ниже на нынешнее место тогда, как на долине, занимаемой ныне городом, открылись соляные варницы. В древности, вся сия долина, образуемая течением реки Солоницы длиной верста на сороках (на половине сей долины при подошве юго-западной возвышенности ныне находится Нерехта) была покрыта глубоким лесом, еще доньше из сей Солоницы вынимают весьма большие окрепые дубы.

Когда преподобный Пахомий около 1365 года поселился в одной версте от Нерехты и начал основывать Сыпанову пустыню, тогда вся долина была покрыта глубоким лесом.

Поскольку это место тогда принадлежало Нерехте, то нерехтчане, отделив Преподобному несколько земли, помогали ему рубить лес, первоначально для пустоши, а потом для пашни. Добывание соли на нерехтских солеварнях в продолжение слишком двух сот лет было причиною, что все сие пространство сделалось открытием, так что ныне на всей долине нет лесов, кроме перелесков, ибо большое пространство через долгое время составляло одно владение с Нерехтою именно собственный удел или великих князей, или великих княгинь. Нерехтский удел с северной же стороны и после соляных заводов через долгое время окружал Нерехту строевой лес, который примыкал к самым домам Нерехты, ибо в 1448 г. Московский патриарх, когда в Нерехте ц. Великомученицы Варвары сгорела, храмозданной грамотой велел ронить лес, и в том лесу построить на старом месте новую церковь.

Сия церковь в горении находилась у самого леса.

¹ Составленное Общества истории и древностей российских соревнователем Михаилом Диевым в 1831 году.

Деда нынешней Нерехты помогли, вероятно, срублено после того, как в 1702 г. Нерехта вся сгорела, для построения множества новых домов на том месте на расстоянии версты на полторы. Начиная от той церкви сажень через 100. ... Доказательством сего. Очень вероятно, что жители Нерехты берегли тот лес до благополучного царствования Петра Великого с тем намерением, чтобы в случае нападения неприятелей, иметь в нем убежище, ибо доселе в Нерехте никаких признаков, которые бы доказывали, что они имели укрепления.

Из писем Павла Вольнского видно, что с одной стороны Нерехты с Нижегородской дороги к Егорьевой горе находились сосны и березы. В царствование государя Михаила Федоровича Нерехта была расположена также как и ныне, по обеим сторонам реки Нерехты. Юго-западная сторона называлась Борисоглебскою, а северо – восточная Никольскою.

Богородицкий Владимирский Сретенский девичий монастырь в Нерехте.

Основан в 17 в. по следующему случаю: одному в Ярославле, именем Иоанн Аверкиеву несколько раз являлась во сне Божья мать, окруженная светом небесным. Приказывая, чтобы он у известного иконописца купил св. икону, называемую Владимирской и отнес бы ее в Нерехту.

Купив св. икону, Иоаким реками Волгою и Солоницею приехал с нею на лодке из Ярославля в Нерехту – в мае 1634 г. ... Получив совершенное избавление от болезни, вскоре после того Иоанн построил для святой иконы молитвенный храм. На том месте, где прежде находилась церковь вознесения Господня, а потом со строением Ярославского Спас-Преображенского монастыря иноком Андреем ... вызванным в Нерехту также болезнями, и столько долгое на освящение юго-западе деревянная церковь. Московский патриарх на освящение храма во имя принесения св. иконы также на заведение девичьего дал им благословенные грамоты, для священнослужителей им пресвитера и диакона.

Около 1665 г. когда большая часть Нерехты сгорела, семи несчастью подвергалась и Сретенская обитель, все, даже почти вся церковная утварь, жертвою огня учинилась. После того церковь и кельи опять построены деревянные.

В 1678 г. царь Федор Алексеевич проезжал для богомолья во Флорисцеву пустыню, что в Гороховецком уезде, вместе с супругою Агафьею Семеновною с братьями своими великими князьями Иоанном и Петром Алексеевичами и со всем царским домом, остановились на несколько дней в Нерехте, изволил раз посещать и сей монастырь. Вскоре после того далее на юго-западе в нескольких сажнях заложена каменная церковь во имя Владимирской божьей матери, через шесть лет окончена и освящена по благословлению Патриарха Московского Иоакима в 1686 г. ноября 28 дня при тамошней игумении Фекле. После того спустя несколько лет построена каменная теплая церковь во имя архистратига Михаила на том же месте, где была прежде деревянная церковь постав-

лен каменный столб. Жалко, что сей памятник, воздвигнутый благовеянием к святым, сломан священником около 1810 (1818) года построением тут себе двора.

Рукописная повесть с припиской: огород Владимирской ... в новую обитель на Нерехте ... монастырь сей при учрежден... обращен в приходскую церковь, монахини были переведены в Галичский и прочие девичьи монастыри в Костромской епархии. От монастырских строений до в целости древности назывались часовни, при таком же молитвенном храме ... иннок Герман собеседник св. Савалин Соловецкого как видно из житии посланника, где на полях объяснено, что молитвенный храм назывался тогда часовня осталось: означенных богородицких, церкви: 1) холодная Богородицкая, 2) теплая, внутри украшенная стенным письмом, 3) колокольня довольно высокая, 4) каменная стена, окружающая монастырь довольно обширный, 5) каменный флигель, нынешним священником обращенный в дом

Но, что при таком храме пустытника имела ... кельи, что те храмы были наполнены св. иконами и посвящались имени к.-н. Святого. Так монахи Евросим. Игнатий и Галиктион. Упомянутые св. Евверилилом Новгородским (пролог марта 11 день) поселившись в одиночку первоначально построили молитвенный дом во имя Николая Чудотворца, потом когда пришел к тем ... священник, поставили деревянную церковь во имя того святителя.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА НЕРЕХТЫ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

Географическое положение города	Нерехта в простолудии называлась Мерехтою, вероятно, от народа Меря. По мнению Г. Карамзина, населявшею Костромскую, Ярославскую, Владимирскую, Московскую губернии, уездный город Костромской губ., находится в расстоянии от С.-Петербурга 866 $\frac{1}{4}$; Москвы 366 $\frac{1}{4}$; и губернского города 41 $\frac{1}{2}$ верст; под 57 северной широты, и 57 восточной долготы. На реке того же имени Нерехте. Которая в версте от города на восток соединяется с рекою Солоницею, впадающею в Волгу под монастырем Бабаевским.
История	В первый раз Нерехта упоминается в рукописях со времен Донского. Именно в рукописном житии пр. Пахомия Нерехтского, что он пришел на Нерехту, около 1362 года, и в записи Сергиевой Лавры о том, что сего Великого Князя супруга Евдокия Дмитриевна в 1380 г. пожаловали преподобному Сергию Радонежскому в Нерехте село свое Федоровское с приселки и деревнями в Костромском уезде. В 1406 году великий князь Василий Дмитриевич отказал супруге своей Софии Витовтовне из волость Нерехту, а в случае смерти своей матери вместо Нерехты она должна получить Ниедам да Коммелу, а Нерехта сыну его Ивану, Князю Суздальскому, который после того скончался в 1417 году. В 1423 и 24 годах сей Государь духовными грамотами так же утверждал за свою Княгиню Нерехту, прибавив, что он отдает ее с варницами и с бортники, что новая деревня Бортниково, и с бобровники и со Княгинным селом (в 5 верстах от Нерехты на юг). 1462 года великий Князь Василий Темный в духовном завещании Нерехту с варницами и со всеми пошлинами отказал своей супруге Марии Ярославовне, предоставив и самый суд в ее владений Ей же. В 1505 году

¹ Статистическое обозрение уездного города Нерехты Костромской губернии, составленное Государю Александру Николаевичу в проезде его через Нерехту 13 мая 1837 года. Историческая часть сочинена Михаилом Диевым, а статистические сведения при пособии и совете собраны учителем истории и географии Нерехтского уездного училища Егором Степановичем Знаменским.

Великий Князь Иоанн Васильевич, духовную грамотою город Кострому с Плесом и Нерехтою отдать сыну своему Василию Иоанновичу. 1752 года Царь Иоанн Васильевич отдал Нерехту второму сыну своему Федору Иоанновичу: ибо старший сын Его Иоанн был еще жив. Во время самозванцев Нерехта была разорена литовцами, как это видно из некоторых рукописей. С 1769 года Нерехта переименована пригородом Костромской провинции, называясь прежде сего посадом. 1776 года введена в число уездных городов Костромской губернии, а 1797 года к Нерехте причислен Плесский уезд, в каковом положении и досего находится.

Герб
Герб города Нерехты показывает в голубом поле две улитки; какая же причина такого вида герба, неизвестно; ибо в 1787 году все дела и документы о переименовании сего города в уездный по случаю пожара, опустошившего тогда почти весь город, истреблены огнем.

Местность
Нерехта, разделяемая на две половины рекою того же имени, имеет фигуру сердцеобразную. Местоположение довольно приятное, почву сухую, окрестности, украшенные сельскими видами, изредка пересекаемые перелесками, что составляет очень хорошую картину. В окружности площадь земли, занимаемая городом, составляет 2357 $\frac{1}{2}$ сажень; город, как вышесказано, разделяется на две части: зарецкую – Никольскую и Борисоглебскую. В последней Гостинный двор, мясные и рыбные ряды и подвижные лавочки для продажи съестных припасов и других мелочных вещей. В сей же части бывают две годовые ярмарки: 1-я Борисоглебская древняя 2-го мая, как это видно из рукописного описания принесения иконы Владимирской Божией Матери в 1634 году, того же числа, и 2-я Владимирская, 23 июня. Торговля посредственная более состоит в крестьянских изделиях. Ежедневные торги бывают в понедельник, и состоят в продаже холста, пряжи и припасов жизненных.

Въездов город имеет 4: Костромской, Нижегородский, Суздальский и Ярославский. Улиц 12, мощенных камнем 4; большее из них протяже-

	<p>ние имеющие Богородская и Ильинская; каменные дома разбросаны по всему городу, а потому есть улицы равного достоинства. Площадей 2, садов публичных 1, с 1836 года вновь разводимый, частных 4, огородов 100. По малонаселенности города и небогатому состоянию жителей оно, фонарного освещения в городе нет.</p>
Население	<p>Жителей в Нерехте мужского пола 1025, женского 1119, всего 2144, из сего числа: 1) дворян-16; 2) духовного звания-29; 3) купцов здешних 2 и 3 гильдий- 81; иногородных 2 и 3 гильдий 2, всего 83; 4) мещан здешних 610; иногородных 8 всего -618; 5) ремесленников 17; 6) чиновников служащих: а) военного ведомства: офицеров - 1; б) гражданского ведомства: штаб-офицеров 2; обер-офицеров -27; в) неимеющих 14 класса - 25; всего - 55; 7) разночинцев - 2; 8) внутренние отряды: а) служащих - 93; в) солдат почтальонов 41; с) отставных -14; д) кантонистов - 17; всего 128; 9) дворовых 32; 10) крестьян: а) казенных 18, б) помещичьих 27, всего крестьян 62.</p>
Число домов	<p>До 1790 года все строения жителей города были деревянные. Ныне каменных домов 20, деревянных 325, всего 345; из сего числа: а) принадлежащих правительству 2; б) церквям 1; в) градскому обществу каменных 3, деревянных 7; д) обывательских каменных 14, деревянных 318. По Нерехтским писцовым книгам 1627 года тогда в Нерехте было тягловых дворов 65; ... 15; всего 80. Пустых же мест 228, а жителей 65 человек тягловых, да 15 человек бобылей и все живут люди молод ..., животом добра худы. Сказано в писцовой книге.</p>
Примечательнейшие здания	<p>Дом трехэтажный, принадлежавший купцу Се-ребренникову, для построения коего требовалась сумма 150000 р., а в 1832 году купленный за 35000 асс. для Присутственных мест Нерехтского уезда, на красивом местоположении, в виду всего города, против коего устроится бульвар, соединяющий с мызою Соколовка Кам.... и саженой при оной рощею. Тоже примечания достоин как по опрятной наружности, так</p>

Церкви

и по внутренней отделке дом Городского Главы Дьяконова, осчастливленный пребыванием в проезде через Нерехту мая 13 дня 1837 года Его Высочества Наследника Престола.

Церквей 7, все каменные. Примечательные из них:

1) Соборная. Упоминается в рукописях с 1596 года. В 1627 г. была деревянная во имя Бориса и Глеба с приделом на палатах во имя Иоанна Предтечи и теплая Вознесения ... Козьмы и Демьяна. При самозванцах была ограблена поляками, причем и Государевы вклады были похищены. 1702 года 9 мая сгорела. Нынешний каменный собор построен 1709 года.

2) Богородицкая, прежде девичий Новосретенский монастырь, основанный около 1635 года по случаю принесения чудотворной иконы Владимирской Божией матери из Ярославля, и уничтоженной при учреждении штатов в 1764 году. Она огромнее всех церквей. В Нерехте и по своей величине есть истинный памятник царских щедрот. В 1678 году Царь Федор Алексеевич с царицею Агафьею Семеновною и братьями царевичами Иоанном и Петром. Проезжая через Нерехту на богомолье. Остановившись в городе и подарили на устройство сей церкви довольно количество денег. А шестилетний Царевич Петр приложил по своему усердию на престольное евангелие с серебряными вызолоченными накладками. Но основанная щедротами Царя церковь долго не приходила к окончанию. Через 6 лет Игуменя того Монастыря Фекла явилась ко двору в Москву с новым прошением о помощи для сооружения церкви. Это было в 1685 году. Государь Петр I приказал выдать из царской казны 250 р. На другой год церковь была освящена.

3) Варваринская. Здесь находится часть мощей Варвары великомученицы. Принесенные из Батуринского Николаевского монастыря в 1764 г.

4) Никольская. Нынешних каменных построек 1717 года. Прежняя же деревянная упоминается в начале XVII века, но она должна быть еще древнее: ибо вся Зарецкая сторона города Нерехты издавна называлась Никольской.

	<p>Прочие церкви построены около половины XVIII века, а кладбищенская в конце того века. Сверх церквей находятся в городе примечательные часовни: 1) Богородицкая, древней архитектуры. На сем месте, до разорения Нерехты поляками была церковь Вознесения. В нее первоначально принесена Икона Владимирской Божией матери до построения Новостретенского монастыря. 2) На рынке, основана в воспоминание чудесного наказания одного скомороха, плясавшего во время несения иконы из города Ярославля в 1634 году.</p>
Благоугодных	<p>От нынешней Благовещенской церкви на юг в 1/4 версте в старину был убогий дом и при нем Церковь Преп. Пахомия. При сем 20 лет проживал божедом, который воспитывал подкидышей, с воспитанниками своими собирал милостыни по городу, младенцев возил в тележке, и подъезжал к каждому дому, приговаривал; батько, да матко, узнай свое дитяtko, подай ему милостину. Смотр. в Московских Вedom. № 94 1836 года статью: о начале воспитательных домов в России. Больница на 10 кроватей со столом под ведением Приказа Общественного Призрения. При ней служителей 4; в 1836 году в ней больных было 42. В городе Нерехта находится аптека, при ней аптекарь 1.</p>
Тюремный замок	<p>Тюрем 2. одна временная при полиции, другая, называемая тюремным замком, устроена вне города и обнесена бревенчатым тыном.</p>
Торговля	<p>Общий оборот капиталов ежегодно от торговли Нерехты простирается более полумиллиона. Прежде до разорения Нерехты поляками, главная промышленность жителей составляла обработка поваренной соли на здешних варницах, которые сначала были казенные, потом поступили во владение монастырей и частных лиц. Всего варниц было 21, из которых несколько принадлежало Сергиевой Лавре, которая для сего в Нерехте выстроила слободу от нынешней Соборной церкви к Богородицкой. Для всех варниц соль получали из двух колодцев, которые находились близ нынешнего гостиного двора.</p>

	<p>Из писцовых книг письма и меры Павла Волинского 1627 года видно, что нерехтчане большею частью тогда еще занимались гончарным мастерством, кузнечеством и хлебопечеством. По тем писцовым книгам в Нерехте было 57 лавок. Да 36 лавочных мест пустых. С лавки тогда платили по два алтына. Ныне лавок в городе 97, в том числе: с красным товаром 5, хлебным 6, рукавиным 10, хрящевым 6, холщовым 12, соляным 16, мясным 5, железным 3, оконничным 2, для каменной посуды 1, табачных 1, трактиров и гостиниц 3, харчевен 1, погребов с виноградным вином 5, питейных домов 3. Кожевенных заводов 1, на нем работников 8. Фабрик нет.</p>
Фабрики	
Промыслы	<p>Главный предмет промышленности здешних жителей – торговля пряжею, холстом, покупка у крестьян в базарный день в городе и доставка в Санкт-Петербург и Вологодскую губернию тряпья на бумажные фабрики. В следующие дни по окрестным селам, где издавна нарочно для сего устроены базары; многие из жителей отвозят холщовый товар в города Углич Ярославской ... и Шую Владимирской губернии, откуда отправляют в Санкт-Петербург для войска. Иные из торгующих отвозят холсты в Харьков на ярмарку, особенно в малороссийские города, отчего получают значительные прибыли. Здешние торговцы между собою употребляют особое наречие, называемое Елтанским, это слова ултыт безмен, что значит безменников. Например денежный счет: Полушка-лотуха Деньга -сара Копейка -икань Грош-бакра или башь Алтын-биакча или бирб Пятак-оноха Гривна-мира(я) или декань Полтина-лом Рубль-бирс, бирснга Название вещей: Мужик-авлек, лобыр Аршин-фут Шуба-бурлиха</p>

Обед-бирм
 Река-брибуха
 Великий, толстый - галь
 Прима-виктош
 Вода-дряба
 Старик-дирхк
 Окно-дехло
 Рука-кирш (руки-кирги)
 Деревня-корепня
 Ночь-мергуч

В Нерехтских народных:

Уездном, приходском и Плесском приходском ...
 училищах, преобразованных по Уставу учебных
 заведений, Высочайше утвержденному 1828 го-
 да, в 1833 году, за истекший 1836 год находи-
 лись:

почетный смотритель – 1,

штатный - 1,

учителей наук - 5,

законоучителей - 3.

учащихся: 147, в том числе в Нерехтских:

Уездном - 62

Приходском – 38,

Плесском приходском – 47.

В первую холеру в половине октября 1830 года
 умерло в Нерехте 17 человек; принес ее прохо-
 жий бурлак; более умирали от простуды; вторая
 с 15 июня 1831 года умерло около 200 человек.

РУКОПИСИ М.Я.ДИЕВА

Личность Михаила Яковлевича Диева (1794—1866), значительная часть рукописей которого поступила в составе собрания А. А. Титова в Государственную Публичную библиотеку, была для своего времени и для своей среды настолько выдающейся, что перед обзором его рукописей следует сообщить некоторые сведения о его деятельности.

Проведя всю жизнь в глуши — в селах Нерехтского уезда Костромской губернии и будучи вначале учителем, а потом сельским священником, М.Я.Диев разыскивал и приобретал старинные рукописные книги, акты, грамоты, монеты (среди рукописей Диева имеется опись его нумизматической коллекции), записывал народные песни, обычаи, обряды, пословицы и поговорки. Все это давало обильный материал для работ не только самого М.Я. Диева, но и для его ученых корреспондентов — И.М.Снегирева, О.М. Бодянского, Евг. Болховитинова и многих других.

Что касается работ самого М.Я. Диева, то при всем тематическом разнообразии, большей частью они посвящены истории его родного края — бывшей Костромской губ. в целом, городу Нерехте и его окрестностям — в частности. Меньшая часть работ М.Я. Диева посвящена общим вопросам русской истории, проверке и продолжению библиографических словарей древнерусских писателей и писателей, писавших о России. Есть среди работ М.Я. Диева и переводы — с греческого, латинского и французского языков.

Некоторые работы М. Я. Диева — рукописи и материалы, находящиеся в собрании А.А.Титова, публиковались еще при жизни автора в местных епархиальных ведомостях, в изданиях Общества истории и древностей российских при Московском университете, в Журнале Министерства Народного просвещения и др. периодических изданиях. Несколько работ и письма М.Я. Диева к И.М.Снегиреву были опубликованы А.А.Титовым после приобретения им рукописей М.Я. Диева (в 1885 г.); отдельные работы публиковались и после Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Однако при жизни М.Я. Диева его работы печатались, как правило, с сокращениями и изменениями, поэтому рукописи даже опубликованных работ представляют несомненную ценность. Еще большую ценность представляют материалы к этим работам и, в особенности, записи краеведческого и фольклорного характера, не всегда использованные в работах М.Я. Диева, так как, кроме цензуры, почти все его работы просматривались местными архиереями, относившимися к его ученой деятельности весьма неодобрительно. Все это, несомненно, вызывает интерес к рукописям и архиву М.Я. Диева.

¹ В трудах Костромского научного общества по изучению местного края в 1919–1922 гг.

А. Материалы к биографии М.Я. Диева, его семейная и служебная переписка; переписка с его учеными корреспондентами.

1) «Мои и моего рода благодетели» — автобиографические записки об В.А. Жуковском, А.К. Муравьеве, С.С. Уварове, С.Г. Строганове, Евг. Болховитинове, П.А. Ширинском-Шихматове, П.П. Свиныне, К.А. Полевом, Д.Н. Бантыш-Каменском, М.П. Погодине и др. Автограф. Опубликовано А.А. Титовым в «Русском архиве», 1891 г., № 5 (4001).

2) Официальные бумаги, служебная и семейная переписка М.Я. Диева (4004, 4666, 4898). Имеется, между прочим, черновик воззвания об открытии в г. Нерехте публичной библиотеки (№ 4004, л. 479). Формулярный список М.Я. Диева (3995, л. л. 504—507).

3) Письма к И.М. Снегиреву. Автографы. Опубликовано А.А. Титовым (вместе с кратким биографическим очерком) в «Чтениях в обществе истории и древностей российских», 1887, кн. 1-я (2731).

4) Переписка М.Я. Диева с Обществом истории и древностей российских при Московском университете, И.М. Снегиревым, А.Ф. Малиновским, А.С. Ширияевым, С.П. Шевыревым, П.П. Свиныным, О.М. Бодянским, С.Г. Строгановым и многими другими. Автографы. Два тома. (4002, 4003). Здесь же: список рукописей М.Я. Диева № 4002, л. 195), его сочинений (№ 4003, л. 452), счета на выписанные им из книжной лавки Московского университета книги, краткие подневные записи за 1832 г. (4002) и ряд других биографических материалов.

5) Список монет собрания М.Я. Диева (в сборнике № 4006, л. л. 165—166).

6) Ученические работы М.Я. Диева: записи лекций, в том числе лекций по химии, читанных в Московском университете, в котором Диев никогда не учился (3707), «Сокращенная история Римской империи» на латинском языке (4782), сборники выписок из разных богословских сочинений на греческом и латинском языках для учебных гелей (3841, 3945).

Б. Краеведческие труды М.Я. Диева и материалы к ним.

1) Сочинения М.Я. Диева (автографы):

а) «О старинных станах и волостях, находившихся на пространстве Костромской стороны» (4057).

б) «Моровые поветрия в 1654 и 1771—72 гг. в Костроме». Опубликовано в «Чтениях в обществе истории и древностей российские, 1859» кн. III (3956).

в) «Городища Костромской, Ярославской и Владимирской губерний» (3995).

г) «Словарь сел Костромской губ» (3968).

д) «Первые два десятилетия Костромской стороны» (4007).

е) «Костромская сторона в XVII в» (4006).

ж) «Достопримечательности Костромской губ. по реке Волге в историческом отношении» (3969).

з) Материалы к истории г. Костромы и его окрестностей. Выписки, заметки, газетные вырезки, планы, карты, рисунки (4019).

и) Замечания на книгу прот. Арсеньева «Описание Костромского Успенского собора». С гравюрой — видом собора (4815).

2) Материалы к краеведческим трудам М.Я. Диева:

а) «Костромская вивлиофика» (так назвал сам М.Я. Диев свои сборники древних актов, грамот и указов по Костромской губернии и епархии, главным образом XVII и XVIII вв. в подлинниках и копиях).

1) Акты Сыпанова, Горицкого, Ипатьевского, Воскресенского, Череповецкого и некоторых других монастырей Костромской епархии. Почти все — подлинники (3948).

2) Различные указы по Костромской губернии. Список депутатов от Костромы в Комиссию по составлению проекта нового уложения (1767 г.) и «Наказ» им. (копии). «Ведомость мостам и перевозам по Костромской губернии». Книги сборов: подушных пошлин с помещиков (с указанием числа «душ», принадлежащих каждому из них), с мельниц, с рыбных ловлей и т.п. Кон. XVIII в. Подлинники. Здесь же различные статистические сведения по Костромской губ. (3966).

3) Царские жалованные грамоты и указы Ипатьевскому, Богоявленскому и Сыпанову м-рям. Нач. XVIII в. Подлинники. Архивные документы церквей городов Нерехты и Галича (сведения о приписанных к ним землях, книги сборов пошлин, описи имущества, метрические книги и т.п.). XVIII в. Подлинники и копии рукой М.Я. Диева (3965).

4) Жалованные грамоты царя Михаила Федоровича костромским каменщикам и кирпичникам, а также некоторым помещикам — участникам ополчения Минина и Пожарского (копии), списки с Костромских писцовых книг, сведения о древнем населении Костромского края (по летописям), краткие сведения о ненцах, чувшах и марийцах (3988)¹.

б) Материалы к истории Нерехты и др. городов:

1) Описание г. Нерехты (с чертежами, планами, рисунками). Имеются и печатные материалы: брошюры, вырезки из газет, указы (3999).

2) «Исторические сведения о Нерехте и ее окрестностях» (3988).

3) «Краткое историческое описание Нерехтского уезда» и материалы к нему (3995).

4) Алфавитный список сел Нерехтского уезда (4007), исторические сведения о селах Сыпанове, Тетерникове (места службы М.Я. Диева) и др. (4008).

5) Опись имущества Троицкой церкви с. Сыпанова 1809 г. Подлинник (3956).

6) Отдельные заметки М.Я. Диева по истории Костромы, Нерехты и их окрестностей (4007).

¹ Грамоты и указы по Костромской губернии (XVIII в) имеются также в сборниках: 3951, 3961, 3994 (Подлинники и копии).

7) Материалы к истории городов и сел Костромской губ.: Буй, Варнавин, Деревницы, Ликурга (3941), Галич, Любим, Солигалич, Унжа, Чухлома, Шуя и др. (3941, 3955, 3995, 4006, 4008).

в) Диалектология и фольклор Костромской губ.:

1) «Слова елтанского наречия, употребляемого в Нерехтском уезде» (3995, 4008).

2) Пословицы Костромской губ. (3988, 4006).

3) Обычаи и поверья г. Нерехты (4007).

г) Работы и материалы по истории Костромской епархии:

1) «Первое столетие Костромской стороны» (4013, 4014, 4015, 4016).

2) «Сто пять лет Костромской епархии» (4012).

3) «Сто двенадцать лет Костромской епархии» (3475).

4) «Церковно-историческое и статистическое описание Костромской епархии» (4020).

5) «Историческое исследование о Костромской стороне». Материалы к истории Костромской епархии (4021).

6) Материалы к истории Костромской епархии. Подлинники (акты, грамоты, указы), копии и выписки (3741, 3946, 3958, 3995, 4017, 4018).

7) Описание монастырей Костромской епархии (3988, 4672); отдельно: Ипатьевского (3956), Богородицко-Игрицкого (3993).

В. Исторические работы М.Я. Диева и материалы к ним

1) Сборник сочинений:

а) «О вирах у россиян в X—XI столетиях» (опубликовано в Сборнике

о-ва истории и древностей российских, т. I, кн. 2-я);

б) «Изъяснение некоторых выражений Правды Русской». Опубликовано в Журн. Мин. Народн. Просв., 1839, № 5;

в) «Замечания о древнем российском законодательстве» (л. 55);

г) «Можно ли новгородскую летопись попа Ивана приписать новгородскому архиепископу Иоанну 1-му?» (л. 105);

д) Исследования о десятине, о происхождении титула русских князей — «господарь», «о лютеранах и реформатах под властью Польши в XVIII в. и др. (4006).

2) «Древние русские книгохранилища». О библиотеках великих князей и др. (В сборн. 3988).

3) Работы по био-библиографии русских исторических деятелей:

а) «История новгородских владык и материалы к ней (4009, 4010, 4011).

б) «Исторические исследования при проверке каталога митрополитов всея Руси по летописям» (4005).

в) «Вторичная проверка иерархических каталогов, напечатанных в Истории российской иерархии, с летописями и актами» (3970, 3971). Материалы (4006).

г) «Исторический словарь писателей православной церкви» (в том числе русских). Черновики и материалы (3943, 3947, 3969, 3987, 3988, 3990).

д) «Ученые делатели Костромского вертограда. Словарь исторический». Опубликовано А.А. Титовым в «Библиографических записках», 1892 г., №№ 5, 8 (3952).

в) Сборник биографических материалов о Корнелии Псковском, о братьях Лихудах в Ипатьевском м-ре, о «расколоучителе» диаконе Александре (жил в нач. XVIII в.), об иеромонахе Платоне Агриколянском («просветителе» ненцев) и др (3969).

ж) Сборник житий русских святых. С именами на букву «А» (3972) и на буквы от «Е» до «П» (3974).

4) Работы по истории церкви и материалы к ним.

а) Работы по истории западной церкви. (3949, 3959, 4702).

б) Выписки исторического и историко-церковного содержания (3744, 3944, 3954, 3955, 3957, 3960, 3991).

Г. Переводы

1) «Путешествие Корнелия Брюина по России и Персии в восточную Индию, на берег Малабарский, остров Цейлон, Батавию, Бонтам и в другие места». Первые 16 глав. Черновая рукопись перв. пол. XIX в. с поправками М.Я. Диева. Это самостоятельный и, вероятно, первый перевод на русский язык «Путешествия» де Брюина, значительно отличающийся как от опубликованных в «Отечественных записках» П. Свинына (1829—1830 г., № 39—44) отрывков из этого сочинения, так и от опубликованного в 1872 г. (Чт. В о-ве ист. и Древн. росс, кн. 1-2) полного его текста в переводе П.П. Барсова, который (в предисловии) считает свой перевод первым (4022).

2) Биография и завещание московского купца — грека Зоя Константиновича Каплани, пожертвовавшего крупные суммы московскому воспитательному дому. На греческом и русском языках. Перевод М.Я. Диева. Копия (3989).

Д. Рукописи, принадлежавшие М.Я. Диеву

1) Сборник литургический (литургия Иакова, переведенная в 1717 г., трудов Алексея Барсова — «греческой школы надзирателя» - и «типографии чтеца» и др.). Полуустав кон. XVII — нач. XVIII в. Имеется оглавление, составленное М.Я. Диевым (3817).

2) Описание путешествия митр. Платона по епархии в 1792 г. Скоропись кон. XVIII в. Опубликовано в «Русском вестнике», 1811 г., № 9 (4469).

3) Летопись Солигаличская (отрывок: с 1332 по 1453 г). Список сер. XIX в. (3976).

КАКИЕ В СТАРИНУ БЫЛИ ЦЕРКВИ В НЕРЕХТЕ¹

1. Соборная Борисоглебская

Теплая деревянная церковь Вознесения Господня с престолом Козьмы и Домиана.

Из сего письма видно, что во время самозванцев собор был ограблен литовцами. Когда в 1702 году Мая 9 дня Нерехта вся сгорела, тогда и собор подвергся сей же участи. Сгоревшие тогда церкви были уже не те, что при Волынском, ибо холодный Собор был не Борисоглебский, а Пресвятой Богородицы Казанская и имел приделы Иоанна Предтечи да Бориса и Глеба, а теплая была во имя Вознесения Господня без приделов.

А после пожара в 1703 году построили только теплый Собор ... и была освящена в 1709 г.

В 1796 году с обоих боков ко настоящей папертей, теплый Вознесенский уничтожен, так что теперь неизвестно, по которую сторону он стоял от нынешнего собора.

2. Церковь Вознесенская, что она точно была в Нерехте это видно из рукописи о принесении св. Иконы Владимирская из Ярославля. Ибо для сей иконы ярославец Иоанн Аверкиев построил часовню на том самом месте, где была церковь Вознесения Господня. Неизвестно когда и по какому случаю упразднилась она.

Близкое расстояние между сим принесением св. Сергия и между оными временами..., что причина – разорение литовцами.

После пожаров, опустошивших Нерехту, построена каменная часовня, которая и донныне стоит за дворами Богородицкой улицы.

3. Афанасьевская, ныне Благовещенская церковь.

Она была деревянная, во второй половине XVIII века сделана каменная. А Афанасьевская церковь упоминается во многих рукописях, особенно у Павла Волынского. У него упоминается Благовещенский поп Петр Алексеев и диакон Василий Петров. Из сей рукописи видно, что церковь Афанасия и Кирилла Александрийских находилась на самом краю Нерехты и к ней примыкала Нагорная улица, расположенная по верхнему обрезу реки Нерехты и застроенная по обеим сторонам домами.

По уничтожению на Егорьевой горе Георгиевской церкви и была перенесена в Афанасьевскую. Верно, это было очень давно, и в письме Волынского Егорьева гора названа сельцом.

4. Пахомиевская церковь находилась на восток от Афанасьевской и была за городом, донныне сие место известно под именем Пахомиевской Поляны. Церковь была деревянная. При ней был убогий или Божий дом и жил божедом. Она построена и освящена во имя Пахомия Великого в 1592 году, июля, 22 дня. Упразднена по уничтожении убогих домов.

¹ Диев М.Я. Государственный архив Костромской области. Ф. 558. Оп. 1. Д. 52.

Своего священника у ней не было, а службу отправляли находом, особенно в помин, когда зарывали из убогого дома¹. На сей Поляне донныне бывает в семик гульбище. Церковь сломана в 1793 году.

5. Великомученицы Варвары.

Она была холодная с приделом Воскресения Христова и теплая Введения Пресвятой Богородицы с приделом...

В то время на церковной же земле была еще богадельня. Церковь сгорела от молнии в 1665 году. Теплая церковь снова была построена на другой год по благословленной грамоте Павла митрополита Сарского. А холодная Воскресенья Христова с приделом великомученицы Варвары в 1669 году по благословию Иосифа Патриарха. Сии церкви в 1720 году опять сгорели. После того по прошению тамошнего священника Дементия Семенова с благословения Венеамина Епископа Коломенского построена деревянная теплая Введенская церковь, а потом по прошению церковного старосты в 1724 году из Синодального приказа – построить двухэтажную церковь вверх Воскресения Христова, а внизу Варвары великомученицы с приделом Введения Пресвятой Богородицы. Вскоре оказалось не малые расстояния, а потому около 1769 года ее разобрали и вскоре построили каменную нынешнюю церковь известную под названием Воскресенской, также двухэтажную, в коей освящены в нижнем этаже церковь Варварская 1770 год, а в Верхнем Воскресенская в 1787 годах.

В 1772 году при сей церкви устроено кладбище для всей Нерехты, которое при ней и было до 1784 года, когда оно было переведено за город, где и построена кладбищенская церковь.

6. Никольская церковь.

Она должна быть из старинных церквей, ибо половина...

После того... ветхая деревянная церковь и потому в 1710 году прошением царю Петру Алексеевичу прихожанин Федор Меньшой Зимин просил дозволить построить каменную церковь, в которой освящены придел Николая Чудотворца в июле 1717 года Сыпановским игуменом Ионою, а холодная Богоявленская по указу из Синодального Казенного приказа архимандритом Переславского монастыря Львом 30 октября 1720 года.

7. Ильинская церковь, как она давно существует, неизвестно. В письме Волынского упоминается Ильинская улица, но была ли тогда церковь и не уничтожена ли литовцами неизвестно.

8. Георгиевская церковь на Егорьевой горе.

О ней подробно сказано при описании церкви Благовещения или Афанасьевской, в которой есть престол Георгия Победоносца.

9. Петропавловская церковь на Тужилкове в селе Тетеринском.

¹ Подробное описание о сем убогом доме помещено в Историческом, Статистическом, Географическом журнале 1830 года за август в статье: «Замечания, касающиеся до Нерехты».

Часовни в Нерехте

1. Богородицкая.
2. Пятинская, около деревни Пятино, от Нерехты в одной версте, близ той же нынешней Костромской дороги, каменная, построена около 1760 года на берегу реки Солоницы, на том месте, где Аверкиев пристал со святой иконой и где Нерехтское духовенство встретило сей святой образ. В то время Солоница текла мимо той деревни.

Тогда же были поставлены деревянные кресты, которые и стояли несколько лет до построения часовни.

О построении церквей

В грамоте Павла митрополита, выданной на построение Нерехтской Варварской церкви в 7174/1666 году сказано: «Воздвигнуть новую церковь во имя Введения пресвятой Богородицы на придел Тихона А. чудотворца, а придел прирубить по стороне тое церкви особою статьею: а буде придел сделают в оных стенах».

Украшение церквей Нерехтских

Из жития преподобного Пахомия Нерехтского видно, что колокола в здешней стороне были в употреблении еще при Великом князе Дмитрие Иоанновиче Донском. Когда Пахомий основал свою обитель на Сыпанове, то один нерехтчанин приложил ему два колокола, а третий купил он сам на подаяния вкладчиков¹.

При Ионе упомянуто, что сей колокол перелит из старого Пахомиевского колокола, который был 6 пудов и 30 фунтов.

Вклады

В 1678 году царь Федор Алексеевич проезжая через Нерехту с царицею с царевичами Иоанном и Петром Алексеевичами на богомолье в Гороховецкую Флорищеву пустынь останавливался на несколько дней. При посещении Сретенского Богородицкого девичьего монастыря из царской казны повелел выдать на основание тамошней каменной церкви, также на питание монахиням довольно число денег, но сколько, в рукописи не показано. Малолетний же царевич Петр Алексеевич (император Петр I) тогда сам в сей же монастырь вкладу на престольное Евангелие, покрытое зеленым бархатом с серебряными вызолоченными евангелистами.

Игуменья того монастыря Фекла через шесть лет явилась в Москву ко двору с новым прошением о помощи для сооружения сей церкви. Это было в 1685 году.

Государь Петр I приказал выдать из царской казны 208 руб., сумма тогдашнего времени немаловажная. На другой год церковь была освящена. (1686 г.)

¹ История Карамзина. Т. 3. С. 399 в примечании.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ:

Диев Михаил Яковлевич. Биографическая справка	3
Обращение участников I Диевских чтений	4
<i>Сизинцева Л.И.</i> Две жизни краеведа Михаила Диева	6
<i>Розов Н.Н.</i> М.Я. Диев – Костромской краевед и собиратель рукописей первой половины XIX в.	10
<i>Кондратьева Л.Л.</i> Что носили в Нерехте	16
<i>Савицкая Л.В.</i> Платон и Владимир Актовы	17
<i>Смирнов Ю.В.</i> Сведения о доме М.Я. Диева в г. Нерехте	19
Потомки М.Я. Диева	20
Обращение родственников и потомков М.Я. Диева к участникам II Диевских чтений	21
<i>Родионова Н.П.</i> Обращение к участникам II Диевских чтений	22
<i>Давыдова Г.В.</i> Документы о Нерехте и Нерехтском уезде в фонде канцелярии костромского губернатора ГАКО	23
<i>Поросятковская Л.А.</i> Из прошлого Нерехтской муниципальной школы № 4	28
<i>Резепин П.П.</i> Новосельский Николай Александрович	31
<i>Архиепископ Костромской и Галичский Александр.</i> Обращение к участникам III Диевских чтений	32
<i>Сапрыгина Е.В.</i> «Костромская Вивлиофика» Михаила Диева в собрании ценного книжного фонда костромского музея-заповедника	34
<i>Недомарацкая М.С.</i> Нерехта в костромских газетах за 1899 год	40
<i>Майорова О.М.</i> Урок на тему: «Михаил Яковлевич Диев»	43
<i>Родионова Н.П.</i> Обзор автобусно-пешеходной экскурсии по диевским местам	50
<i>Точилова И.А.</i> История Успенского храма с. Тетеринское	56
<i>Купцова И.</i> Открытие памятника Диеву	60

ДОКУМЕНТЫ:

<i>Диев М.Я.</i> Обзорение Нерехтской старины в историческом и археологическом видах	61
<i>Диев М.Я., Знаменский Е.С.</i> Статистическое обозрение уездного города Нерехты Костромской губернии	64
Рукописи М.Я. Диева	71
<i>Диев М.Я.</i> Какие в старину были церкви в Нерехте	76

